

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

МОТИВ И ЦЕЛЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ
ЗНАЧЕНИЕ

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01. 2017. 461. ВКР

Руководитель работы, доцент
кафедры

_____ Надежда Ивановна
Щипанова

_____ 2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю-461

_____ Никита Алексеевич
Черногородцев

_____ 2021 г.

Нормоконтролер, ст.
преподаватель кафедры

_____ Дарья Вячеславовна
Бирюкова

_____ 2021 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
1 ОБЩАЯ ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОТИВА И ЦЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
1.1 Понятие мотива и цели преступления, их социально-правовая сущность	5
1.2 Соотношение понятий мотив и цель преступления.....	17
2 ВИДЫ МОТИВОВ И ЦЕЛЕЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КВАЛИФИКАЦИЮ И НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ	
2.1 Классификация мотивов и целей преступления	33
2.2 Практические особенности определения мотива и цели преступления	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	69

ВВЕДЕНИЕ

К сожалению, в 21 веке преступления – обыденное явление в общественной жизни любой без исключения страны, и России в частности. При этом, в любом государстве мира совершенные общественно-опасные деяния неотвратно влекут за собой наказание.

Абсолютное большинство людей совершающих преступление понимают это, и, тем не менее, совершают преступления, несмотря на данный факт.

Движущей силой совершаемых незаконных уголовно-наказуемых деяний являются цель преступления и мотивы преступника, которыми он руководствовался, переступая черту закона.

Именно цель и мотив преступления – являются результатами и приоритетами внутренней борьбы человека, между желанием совершить преступление и нежеланием быть подвергнутым уголовному наказанию.

По данным МВД России в 2020 году за период в 12 месяцев было совершено 2 044 000 преступлений. При этом, в отношении абсолютного большинства из общего количества раскрытых преступлений на стадии предварительного расследования были определены мотивы и цель совершения того или иного преступления¹.

Этим объясняется актуальность выпускной квалификационной работы. Цель и мотив при совершении каждого из многочисленных преступлений, совершенных в нашей стране является не только одним из обязательных для установления элементов состава преступления – но еще и движущей определяющей внутренней силой, благодаря которой человек решается на совершение преступления.

---

¹ Официальный сайт МВД России. Официальный текст. Обзор состояния преступности в России с января по декабрь 2020 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения 15.04.2021).

Необходимо отметить, что исследование мотивов и целей совершения преступлений происходит не только в рамках уголовного права, где указанные дефиниции обязательны для правильной квалификации преступного деяния, но и в рамках смежных дисциплин правовой направленности, прежде всего криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

Изучением указанной темы в различное время занимались такие ученые юристы как: В.Г. Асеев, Б.С. Волков, В.Д. Гольдинер, И.Н. Даньшин, К.Е. Игошев, Е.П. Ильин, В.Н. Кудрявцев, Д.П. Котов, Е.А. Лукашева, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, Б.Д. Овчинников, Б.Я. Петелин, Л.И. Петражицкий, А.И. Рарог, Н.С. Таганцев, С.В. Тихоненко, А.П. Тузов, И.Г. Филановский, Б.В. Харацишвили, М.П. Чубинский, В.А. Якушина и другие.

Основная цель выпускной квалификационной работы состоит в том, чтобы на основе теоретического анализа действующего уголовно-правового законодательства и правоприменительной юридической практики проанализировать уголовно-правовое значение цели и мотивов преступлений, выявить практические особенности и проблемы в указанном виде общественных отношений.

Реализация данной цели предполагает решение следующих задач:

- формирование понятия мотива и цели преступления;
- определение значения мотива и цели в квалификации преступления;
- выявление особенностей соотношения понятий мотива и цели преступления;
- классификация мотивов и целей преступления;
- выявление практических проблем определения мотива и цели преступления в правоприменительной практике.

Объектом исследования в выпускной квалификационной работе являются уголовно-правовые отношения по вопросам определения целей и мотивов при совершении преступлений.

Предмет исследования – нормативная правовая регламентация целей и мотивов совершенного преступления.

При написании настоящей работы автор руководствовался частными научными методами исследования, такими как историко-правовой, системно-структурный, социально-правовой, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический, которые в совокупности составили методологическую основу исследования.

Структурно работа состоит из двух глав, объединяющих в совокупности четыре параграфа, введения, заключения и библиографического списка

1 ОБЩАЯ ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОТИВА И ЦЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1 Понятие мотива и цели преступления, их социально-правовая сущность

Практически любое преступление, совершенное в России имеет под собой какой-то повод, основание или почву для его совершения.

Исключение из этого правила составляют только преступления, совершаемые в состоянии невменяемости, то есть когда лицо не осознает общественной опасности своих действий или не руководит своими действиями.

И мотив, и цель преступления – это элементы субъективного состава преступления. То есть, отношения преступника к совершаемому им поступку.

Субъективная сторона преступления – одна из наиболее сложных категорий состава преступления в рамках изучения таких наук как уголовное право, криминалистика, криминология.

Мотив и цель совершения преступления – особые категории субъективной стороны состава преступления, поскольку от них зависит формирование общей картины совершения преступления, и особенно это касается преступлений против жизни и здоровья.

На сегодняшний день практика применения мер уголовной ответственности за совершение преступлений против жизни и здоровья показывает, что определение мотива и цели деяния является одним из самых сложных в системе уголовно-правовых отношений.

Сложность определения мотива и цели преступного деяния продиктована проблемами квалификации преступного деяния, в целях правильного осуществления которой правоприменителю необходимо

задействовать комплекс уголовно-правовых и уголовно-процессуальных полномочий.

Особая сложность правильной квалификации преступлений с точки зрения субъективной стороны их состава продиктована двумя основными уголовно-правовыми аспектами.

Во-первых, для правильной квалификации преступления следователю в обязательном порядке предстоит выяснить мотивы и цели состава преступления, то есть, субъективную сторону преступления. Следователю необходимо определить умысел лица и разграничить на этом основании в каждом случае целый ряд преступлений, таких как: убийство, причинение тяжкого вреда здоровью (повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), доведение до самоубийства, причинение смерти по неосторожности и иные.

При этом другие элементы состава преступления, такие как объект, объективная сторона и субъект – не являются определяющими. То есть, установив умысел лица, следователь уже затем формирует объект преступления в виде жизни человека (людей) или его здоровья и объективную сторону, которая, к слову, может и не иметь различий в форме действий направленных на достижение преступного замысла или случайных действий, образующих состав неосторожного причинения смерти.

Во-вторых, ответственность за схожие между собой преступления, например, такие как убийство и причинение смерти по неосторожности – отличается весьма существенно. Убийство является тяжким и в квалификации особо тяжким преступлением, тогда как причинение смерти по неосторожности – преступлением небольшой и средней тяжести.

Два этих фактора формируют определенное отношение общества и каждого конкретного лица, ставшего субъектом преступления. Так, согласно проведенному в 2020 году кафедрой уголовно-правовых дисциплин Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова (далее МГУ) исследованию выяснено, что более 35 % осужденных за

убийство в ходе различных следственных действий предварительного расследования отрицали свою вину, говоря, что не имели мотива и цели совершение убийства, а хотели лишь причинить тяжкий вред здоровью¹.

Хорошим для науки и ужасным с точки зрения истории примером сложности квалификации преступного деяния, определенного мотивами и целями преступления является убийство, совершенное Андреас Гюнтер Лубицом - вторым пилотом авиакомпании Germanwings, совершившим преднамеренное уничтожение самолёта Airbus A320, что привело к гибели всех 150 человек, находившихся на борту.

Только проведенное квалифицированное расследование позволило сделать вывод о том, что данный преступник с большой долей вероятности совершал преступление сознательно и целенаправленно, а мотивом совершения преступления была общественная неприязнь, нарушение социальной адаптации и дезорганизация.

Учитывая выясненное в ходе расследования состояние субъекта преступления, а так же обстоятельства, раскрытые при расшифровке бортовых самописцев – остается только догадываться, имел ли умысел пилот совершить убийство 149 человек на борту самолета, или хотел только лишить себя жизни общеопасным способом.

Но одно является неоспоримым – это не был несчастный случай, поскольку согласно данным опубликованным в ходе расследования «пилот был жив, а дыхание было нормальным, что могло свидетельствовать, что Лубиц не находился в состоянии паники, а действовал спокойно и обдуманно»².

Согласно взгляду О.С. Ивченко и некоторых других ученых, мотивы и цели преступления являют собой многоаспектную категорию уголовного

---

¹ Терещенко Т.Г. Уголовно-правовая оценка умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего и отграничение от смежных составов // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. №408. С. 29-30.

² Официальный сайт новостей Московский Комсомолец. Официальный текст.URL: <https://www.mk.ru/incident/2015/03/27/krushenie-a320-pochemu-andreas-lubitz-zablokiroval-vkhod-v-pilotskuyu-kabinu.html> (дата обращения: 08.04.2021).

права, элементы которой необходимо изучать посредством философского, психологического, медицинского и правового анализа¹.

В философии мотивы и цели определяются свободой воли, где свобода предоставляет возможность выбора тех или иных действий, поступков².

Юридическая психология в основу мотива и целей преступления ставит «принцип единства сознания и деятельности, который, устраняя противоречие между правомерным и девиантным поведением, позволяет нарушать правосознательное поведение как симптом нарушения отдельных сторон и качеств личности»³.

Особое место в психологическом понимании отношения преступника к преступлению занимает процесс созревания этого сознания, зависящий от возраста субъекта, его окружения, понимания им происходящих в мире вещей, от состояния его психического здоровья и других объективных или субъективных обстоятельств⁴.

Что касается понятий мотива и целей преступления, то действующая редакция УК РФ не содержит каких – либо определений указанных уголовно-правовых категорий.

По нашему мнению, законодатель не считает необходимым давать понятие мотиву и цели, поскольку сами слова не являются специфическими, составляют обиход общения людей и изучаются в рамках различных наук, то есть, лексически понятны большинству людей без дополнительного разъяснения.

В связи с отсутствием в действующей редакции УК РФ понятия мотиву и цели преступления, для формирования указанных определений мотива и

---

¹Ивченко О.С. Проблема мотива и цели убийства в уголовном праве России: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ивченко О.С. – М., 2020. С.34.

² Гурьянова В.В. Об определении понятия «Юридически релевантное психическое состояние» // ВЭПС. 2015. №4. С. 19.

³ Грызлова Д.О., Pietkiewicz Michal Психическое состояние лица во время совершения преступления // Инновационная наука. 2016. №9 (21). С. 28.

⁴Дайшутов М.М., Динека В.И. Признаки субъекта преступления и его правовые критерии // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №6. С. 27.

цели преступления следует обращаться к научным взглядам в области уголовного права.

Так, А.В. Холодов считает, что: «Под мотивом следует понимать обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении. Цель преступления - это мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления»¹.

И.Г. Филановский рассматривает мотив преступления как его «внутреннюю движущую силу, побуждение, которым руководствуется совершающее общественно опасное деяние лицо. Оно имеет определённые потребности, превращающие соответствующие объекты в интересы, приводящие данное лицо к решению совершить преступление»².

В свою очередь, по мнению ученого цель преступления – это некое идеальное представление лица о желаемом для него результате деяния.

По мнению ученого, если мотив служит источником преступления, то цель определяет его направленность.

Как правило, цель возникает на основе определённого мотива. Данный подход является традиционным для отечественного уголовного права. То есть, существование цели совершить преступление без мотива к его совершению для вменяемого человека невозможно.

Так, А.К. Гейн применительно к составу убийства указывал, что: «Мотив виновного в убийстве лица выступает в качестве побудительной причины к совершению этого преступления. Цель же – это те последствия, наступления которых желает виновный, совершая преступление»³.

---

¹ Холодов А.В. К вопросу о понятии психических недостатков в российском уголовном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. 2020. №2 С. 17-18.

² Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. С. 174.

³ Гейн А.К. Цель как криминообразующий признак: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Гейн А.К. - Тюмень, 2010. С. 19.

И.А. Подройкина также подчёркивала тесную взаимосвязь мотива и цели преступления: «целям во всех случаях соответствуют определённые мотивы, которыми обуславливаются действия виновных в совершении преступлений»¹.

Отметим, что в обязательном порядке необходимо отграничивать друг от друга понятия мотива и мотивации.

Отождествление понятий «мотивация» и «мотив» недопустимо, поскольку мотивация является более широким понятием и охватывает внутренний процесс возникновения, формирования и осуществления преступного поведения. Основой этого процесса являются мотивы, которые и способствуют познанию сути совершенного преступления.

Применимо к уголовному праву речь о мотивации вообще не идет, поскольку чаще всего термин «мотивация» сам по себе имеет явно выраженную положительную социальную направленность.

По мнению И.И. Тазина, уголовно-правовое значение мотивов и целей преступлений зависит от их влияния на общественную опасность как самого преступления, так и лица, его совершившего².

Р.У. Хабриев отмечал, что: «попытка определить мотив в связи с моральными и правовыми нормами не может быть научно обоснована»³.

В то же время В.Н. Кудрявцев считал, что «мотив, как и потребность, большей частью нейтрален с точки зрения его социальности или антисоциальности, в всяком случае, вряд ли можно выделить особую группу мотивов, всегда преступных по своему содержанию»⁴.

В уголовном праве мотив и цель конкретизируются в их уголовно-правовых функциях. Единство содержательной (материальной) и

---

¹Подройкина И. А., Фаргиев И. А. Актуальные проблемы Общей части уголовного права. Учебник. / под ред. Подройкина И. А., Фаргиев И. А. – М.: Проспект. 2020. С.318.

²Тазин И.И. Значение субъективной стороны преступления в предмете доказывания по уголовным делам // Российское правосудие. - 2009. - № 8(40). С. 44.

³Хабриев Р.У., Спасенников Б.А. История медицинских и правовых взглядов на психическое здоровье преступника (xiv-xix вв.) // Журнал российского права. 2019. №12 (252) С. 18.

⁴Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. - М.: Норма, 2007. С. 38-39.

отражательной (формальной) сторон мотива и цели в праве определяет необходимость освещения вопросов о функциях мотива и цели в преступлениях.

Мотив и цель, как признаки субъективной стороны являются факторами, которые учитывает законодатель при конструировании статей Особенной части УК РФ.

Вводя мотив и цель в конкретные составы преступлений, как, например, в квалифицирующие признаки ст. 105 УК РФ добавлен п. «е1», законодатель подчеркивает тем самым важность данных признаков в характеристике свойств общественно опасных деяний, посягающих на те или иные общественные отношения.

Так же важность мотива преступления определена законодателем, например, при формировании обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных ст. 63 УК РФ. Так, в числе прочих можно выделить п. «е» ч.1 ст. 63 УК РФ, устанавливающий в качестве отягчающего наказания совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы¹.

То же касается и цели преступления. В той же ст. 63 УК РФ в качестве отягчающих вину обстоятельств установлена цель в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма (п. «р» ч.1 ст. 63 УК РФ)².

Таким образом, сам законодатель устанавливает важность мотива и цели преступления, которые влияют на степень вины человека.

Роль мотива и цели во время совершения преступления, как пишет Ю. П. Оноколов, реализуется в содержании вины – субъективного основания уголовной ответственности за совершённое преступление.

---

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2021) / Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №25. Ст. 2954.

² Там же.

Стоит отметить, что мотив и цель в качестве обязательных признаков субъективной стороны состава преступления прямо указываются только в ограниченном количестве составов умышленных преступлений. При этом цель прямо представлена в законодательной характеристике прямого умысла.

А.И. Рарог, говоря о значимости мотива и цели совершения преступления указывал: «Мотив и цель уточняют направленность волевого процесса, придают ему не общий, а конкретный характер, формируют, в частности, специальный вид умысла»¹.

Важность определения мотивов у лица при совершении преступлений устанавливает уголовно-процессуальное законодательство. Так, ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК) мотивы отнесены законодателем к числу обстоятельств, в обязательном порядке подлежащих доказыванию².

На это же обращает внимание и суд в актах, дающих толкование законодательства.

Так, например, в п. 1 Постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» Пленум Верховного Суда РФ отмечает, что «по каждому делу об убийстве должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания»³.

Отметим, что данное обстоятельство чрезвычайно важно именно для квалификации убийства, поскольку преступление, как правило, совершается

---

¹Рарог А. И. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник для бакалавров. – М.: Проспект. 2020. С. 624.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс

³ Постановление Пленума ВС РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Справочно-правовая система Гарант URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/> (дата обращения 12.04.2021).

в условиях неочевидности, и в таком случае скрыть истинный мотив преступления становится относительно легко. Некоторые примеры доказательств наших слов мы приведем во второй главе работы.

Говоря о признаках мотива, Г.А. Юров отмечает, что с одной стороны, мотив показывает смысл преступных действий и их сущностное содержание, с другой стороны, он характеризует личность виновного, то, чем именно он руководствовался в своём поведении и чему отдавал предпочтение¹.

Мотив совершения преступления однозначно характеризует личность человека, показывает его личные психологические качества. Уровень его воспитания, в том числе.

Некоторые авторы, такие как Р.В. Черепенников уверены, что особо опасный для общества мотив совершения преступления, такой как ненависть к определенной социальной группе, или хулиганство, или экстремизм должен учитываться и после отбывания наказания лица, поскольку наличие указанного мотива при совершении преступления говорит о низком уровне социальной организованности человека².

Совершение преступления вменяемым лицом должно иметь под собой значимые основания для его совершения, поскольку большинство людей совершающих преступления знают о последствиях своих действий и ставят свое внутреннее убеждение выше указанных последствий.

По мнению Б.А. Спасенникова, в любом случае, отнесение мотива и(или) цели преступления вне зависимости от их вида к числу конструктивных, квалифицирующих, особо квалифицирующих признаков и «привилегирующих» признаков должно иметь под собой определенные социальные, психологические и правовые основания³.

---

¹ Юров Г.А. Алкогольное опьянение как психическое расстройство, не исключающее вменяемости // Человек: преступление и наказание. 2021. №1. С. 37.

² Черепенников Р.В. Цели преступного деяния и их уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Черепенников Р.В. – М., 2011. С. 26.

³ Спасенников Б.А. О признаках симуляции психических расстройств подследственными // Пенитенциарная наука. 2017. №3 (39). С. 26-27.

Тем не менее, мотив и цель преступления не всегда отличаются особым криминогенным оттенком. Так В.А. Смирнов в своих работах, и некоторые другие ученые уверены, что мотив может иметь, с точки зрения его моральной оценки, как положительную, так и нейтральную окраску о чем мы поговорим во второй главе работы при ознакомлении с правоприменительной практикой по привлечению к уголовной ответственности лица, убившего педофила¹.

Мотив дает начало дальнейшему развитию психических процессов (постановке цели, выбору методов и средств и т.д.), закладывает основу направления (или же нескольким альтернативным вариантам направлений) возможных негативных, противоправных, криминальных действий.

Представляется, что мотив преступления имеет антисоциальную направленность в том случае, если потребность, являющаяся основой побуждения, и ее удовлетворение, сами по себе противоречат общественным нормам (правовым или моральным), причиняют вред охраняемым УК РФ общественным отношениям.

Отсутствие таких противоречий и вреда указывает на нейтральный характер мотива, несоответствие правовым и моральным нормам – на положительный.

Мотив также является общественно опасным, если потребность, ради удовлетворения которой совершается преступление, является ничтожной в сравнении с объектом, которому причиняется вред.

Именно на данном основании, в качестве одного из аспектов защиты социально-полезного поведения лица законодателем предусматривается освобождение от уголовной ответственности в связи с причинением вреда при наличии обстоятельств исключающих преступность деяния, таких как

---

¹ Смирнов В.А. Уголовно-правовая характеристика целей убийства, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Смирнов В.А. – Томск, 2020. С. 23.

причинение вреда при задержании лица за совершенное преступление, или действия в условиях необходимой обороны, однако, в том случае, когда в действиях лица не был превышен предел необходимой обороны.

Что касается цели преступления, то, по мнению Ю.П. Оноколова, она имеет антисоциальную направленность в том случае, если наступление результата, к которому стремится лицо, причиняет вред охраняемым общественным отношениям¹.

Например, убийство с целью скрыть другое преступление – причиняет вред общественным отношениям в сфере правосудия, поскольку лицо, совершающее убийство, таким образом избавляется от доказательств его виновности в другом преступлении.

Отсутствие такого вреда, по мнению автора, указывает на нейтральный характер цели, а в случае причинения пользы – даже на положительный (например, цель защиты при нападении в случае превышения пределов необходимой обороны).

По мнению Р.С. Джинджолии: «Цель, как и мотив, также является общественноопасной, если результат, к которому стремится лицо, совершающее преступление, является ничтожным в сравнении с объектом, которому причиняется вред»².

Говоря о значении мотива и цели, следует отметить, что в правоприменительной практике мотиву и цели, как и в целом, преступному деянию, дается соответствующая моральная и нравственная оценка на основе существующих в обществе конкретный исторический период времени ценностей, принципов.

Принципиально важно понимать, что нравственная оценка мотивов и целей зависит от уровня общественного развития. Значение социальных

---

¹Оноколов Ю. П. Социально-психологическое значение мотивов и целей преступлений, совершаемых военнослужащими // Военно-юридический журнал. 2021. № 5. С. 5.

²Джинджолия Р. С., Боровиков В. Б. Российское уголовное право. В 2 частях. Общая часть. Учебно-наглядное пособие (схемы). – М.: Прометей. 2019. С. 158.

институтов велико и при формировании тех или иных мотивов и целей поведения, в том числе и преступного.

Мотивы и цели преступления могут указывать на причинение вреда основному либо дополнительному объекту уголовно-правовой охраны.

Мотив и цель преступления связаны с основным объектом посягательства, если удовлетворение потребности, на которой основано побуждение, либо наступление результата, к которому стремится лицо, причиняют вред общественным отношениям, охраняемым УК РФ, и без таких мотива и цели общественная опасность деяния отсутствует.

Такие мотивы и цели закрепляются в качестве признаков основного состава преступления.

Мотив и цель преступления связаны с дополнительным объектом, когда удовлетворение потребности, которая стала основой для побуждения мотива, либо наступление результата, к достижению которого стремится лицо, причиняют вред общественным отношениям, охраняемым УК РФ и не являющимся основным объектом посягательства. Такие мотивы и цели включаются в число квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков состава преступления.

Особо важным считаем отметить категорию преступлений, в процессе которых лицо совершает умышленные действия в отношении ряда общественных отношений, что охватывает его умыслом, но в результате совершения указанных действий неосторожно достигает иных, не охваченных умыслом правовых последствий.

Такое характерно для категории так называемых транспортных преступлений, то есть преступлений, где умысел лица направлен на нарушение правил дорожного движения, а в результате которых наступают серьезные общественно-опасные последствия.

Как правило, мотив совершения большинства из указанных преступлений не подвергается критике со стороны общества, поскольку чаще всего само общество сознательно нарушает правила дорожного движения.

Чаще всего мотивом совершения указанных преступлений становятся вполне бытовые цели, которые при обычных обстоятельствах можно назвать безобидными.

Увеличение скорости движения транспортного средства обусловлено нарастающим уровнем общественной жизни, нарушение порядка проезда перекрестков – низкой эффективностью работы дорожных служб, неразвитой инфраструктурой и так далее.

Как показывает проведенное исследование, средняя скорость движения транспортного средства в городской черте при отсутствии пробок на дорогах составляет 75 километров в час, тогда как разрешенная скорость не должна превышать 60.

В данном случае мотивом совершения преступления (при наличии предусмотренных ст. 264 УК РФ последствий) можно считать и соблюдение принципа, которому обучают в большинстве автошкол: «Самая безопасная скорость движения – это скорость движения потока».

Таким образом, в качестве вывода следует отметить, что законодатель не дает определения цели и мотива совершения преступлений, поскольку указанные слова находятся в широком обиходе и лексически понятны большинству людей.

В рамках исследования были рассмотрены подходы к формированию понятия мотива и цели преступления в уголовно-правовой науке и выделены наиболее важные уголовно-правовые характеристики мотива и цели.

Так же было определено, что учет мотива и цели совершения преступления – одна из наиболее важных характеристик уголовного права, непосредственно влияющая на объем вины и размер наказания лица, которая согласно законодательства России обязательна к доказыванию в рамках рассматриваемого уголовного дела.

1.2 Соотношение понятий мотив и цель преступления

Мотив и цель преступления неразрывно связаны между собой, в связи с тем, что и то и то являются основными критериями, характеризующими отношение лица к совершенному преступлению.

А.И. Рарог, описывая связь мотива и цели преступления, отталкивается от тезиса, согласно которому преступное поведение: «Это особый вид человеческой деятельности. А любая человеческая деятельность всегда обусловлена теми или иными мотивами и целями»¹.

Автор полагает, что: «Сначала у субъекта формируется мотив, а потом уже в качестве движущей силы мотив ведёт к постановке определённой цели и к её достижению. Если мотив отвечает на вопрос, почему субъект совершает общественно опасное деяние, то цель – на вопрос о том, к чему стремился виновный»².

По нашему мнению имеет место выстраивание логической цепочки. Лицо имеет определённые потребности и интересы, которые обуславливают формирование мотива как внутреннего побуждения совершить общественно опасное деяние. Совершая преступление, лицо имеет перед собой цель, т. е. мысленную модель желаемого результата своих действий (бездействия), к достижению которого оно стремится.

Если цель умышленного преступления всегда осознаётся совершающим его лицом, то мотивы могут иметь как осознанный, так и неосознанный характер.

Общие черты мотивов и целей составляют их специальные функции. В свою очередь, специальные функции мотивов и целей производны от их общей функции.

Достаточно значимой специальной функцией мотива и цели, в случае совершения лицом преступлений, является влияние рассматриваемых признаков субъективной стороны на установление направленности

---

¹Рарог, А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2019. С.158.

² Там же, С. 160.

преступного посягательства, то есть на определение того объекта, которому деянием причиняется вред.

При этом, например преступления специфической направленности, такие как терроризм или экстремизм часто трудно отличить от общеуголовных, если должным образом не исследованы мотивы и цели.

Внешне одинаковое насилие может не образовывать преступления, а расцениваться как правомерное поведение ввиду совершения деяния, например, при условиях, исключающих его общественную опасность, и, следовательно, противоправность.

Это может иметь место при решении вопроса о преступности деяний, совершенных при обстоятельствах, исключающих их общественную опасность, например, причинении телесных повреждений при защите от посягательств.

В некоторых случаях законодатель именно с мотивом и целями прямо связывает криминализацию правонарушений. К примеру, в ст. 338 УК РФ цель уклонения от военной службы, будучи конструктивным признаком дезертирства, является решающим условием, определяющим уголовную ответственность за любое по продолжительности уклонение от службы военнослужащего, вне зависимости от его последующего добровольного возвращения, которое может быть признано судом явкой сповинной.

Отсутствие же в самовольном оставлении части цели уклонения от прохождения военной службы свидетельствует об отсутствии в уклонении необходимых признаков дезертирства и может быть квалифицировано по другим статьям УК РФ.

Каждое преступление, в котором мотив и цель являются определяющими имеет ряд общих признаков с общеуголовными смежными преступлениями.

Как правило, не вызывает сложностей разграничение составов, не имеющих между собой ни одного или имеющих малое число общих признаков. Сложнее обстоит дело, когда составы имеют большое число

смежных признаков. Именно такие случаи при квалификации вызывают наибольшие трудности, особенно если разграничительные признаки определены в законе недостаточно четко.

Специальная функция разграничения преступлений между собой выполняется мотивом и целью также благодаря их общему свойству определять направленность волевого процесса субъекта и его поведения на определенные охраняемые уголовным законом отношения.

В соответствии с этой направленностью, выражающейся в соответствующем характере общественной опасности, то или иное общественно опасное деяние лица может быть квалифицировано как специальное или как общеуголовное преступление.

Общие характеристики мотивов и целей влияют и на степень общественной опасности преступления, а также на решение вопросов, касающихся индивидуализации ответственности и наказания лиц.

Признаки мотивов и целей, могут быть не обязательными для квалификации, но учитываемыми при индивидуализации ответственности и наказания, при этом в одних случаях они прямо принадлежат к мотивам и целям, а в других – могут устанавливаться с их помощью.

Большое количество преступлений совершаются под влиянием не одного, а двух и более мотивов.

В процессе мотивации поведения между ними происходит борьба, в результате которой выделяется доминирующий мотив или группа мотивов и мотивы второстепенные.

Такое параллельное существование нескольких мотивов, а возможно и целей, их совокупность должны получить не одностороннюю, а полную уголовно-правовую оценку. Уголовное законодательство предоставляет такую возможность правоприменительным органам.

Мотивы и цели, детерминирующие волевой процесс и напрямую влияющие на характер общественной опасности, выступают как

признаки субъективной стороны и учитываются как конструктивные либо квалифицирующие элементы состава при квалификации содеянного.

Мотивы и цели, не включенные в субъективную сторону преступления, влияют на степень опасности содеянного, смягчают либо отягчают ответственность виновного лица и поэтому должны учитываться при назначении наказания.

Ещё одной специальной функцией мотива и цели, показывающих их сходство является их влияние на уголовно-правовую характеристику личности правонарушителя. Они, направляя волевой процесс, содной стороны, уже определенным образом характеризуют личность как носителя этого процесса, выявляют те признаки личности, которые ограничиваются понятием субъекта преступления.

С другой стороны мотив и цель влияют на характеристику признаков личности, находящейся за пределами уголовно-правового понятия субъекта, поскольку понятие личности преступника шире понятия субъекта преступления.

Общая роль мотива и цели прослеживается при проведении предварительного расследования в целях формирования ясной картины совершенного преступления.

Для полного и объективного расследования и рассмотрения в суде уголовного дела недостаточно установить субъект преступления и то, что он совершил. Необходимо также определить, как субъект должен отвечать, как он должен быть наказан, учитывая, что личность не исчерпывается обстоятельствами совершения преступления. Помочь в этом могут также мотив и цель.

Общественная опасность преступления складывается из общественной опасности деяния и совершившего его лица, поскольку личность никогда не проявляется только в преступлении.

Общественную опасность представляют все лица, совершившие преступления. Но степень общественной опасности

преступников различна в зависимости от содержания, глубины и стойкости антисоциальной мотивации преступного поведения, а также от антиобщественной ориентации личности.

Эта ориентация, которую так же называют установкой, определяет мотивацию конкретного поведения.

Мотив и цель преступления тесно связаны не только между собой, но и с виной.

Как мотив, так и цель могут выступать в роли субъективной причины преступления, но цель определяет направленность действий, а мотив отвечает на вопрос, почему человек избрал именно эту, а не другую цель.

Согласно мнению Т.А. Плаксиной, специалисту в области юридической психологии, цель совершения преступления – более объективное проявление желаний преступника, а мотив более субъективное. Если предположить, что человек в рамках совершения, скажем, убийства другого человека будет задержан и полностью откажется от дачи показаний на всех стадиях рассмотрения уголовного дела, то мы можем вообще не узнать ни о целях совершения преступления, ни о его мотивах¹.

И тогда, тем не менее, лицо будет привлечено к уголовной ответственности. В данном случае у лица имелась определенная цель, которая очевидна и без показаний лица – лишить другого человека жизни. А что касается мотива совершения преступления – здесь уже остается только предполагать.

Поэтому автор полагает, что цель более объективна, чем мотив.

В случаях, которые прямо указаны в нормах Особенной части УК РФ мотивы и цели подлежат обязательному учёту при квалификации преступлений в качестве основных признаков либо в качестве квалифицирующих или привилегированных признаков состава преступления.

---

¹ Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: 12.00.08 / Плаксина Т.А. – Томск, 2016. С.318.

Лицо может ставить несколько целей преступления, среди которых принято выделять ближайшие и конечные. Оба вида могут иметь значение при квалификации преступления и при решении других уголовно-правовых вопросов.

Как мотивы, так и цели могут носить взаимоисключающий характер, а могут носить совокупный характер.

Это зависит от того, каким умыслом охвачено деяние. Чаще всего в правоприменительной практике встречаются случаи, когда цели и мотивы носят взаимоисключающий характер. То, есть, например, преступление корыстной направленности не может совершаться из хулиганских побуждений.

Тем не менее, могут встречаться случаи совокупного характера целей и мотивов.

Например, лицо имеет желание совершить корыстное преступление, кражу. При этом, в качестве объекта злонамерения он сознательно и принципиально выбирает лицо, принадлежащее определенной социальной группе, например, политика, или священника.

В данном случае речь идет о совершении преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, в котором указанный мотив не исполняется сам по себе, а служит критерием выбора цели преступления – тайного хищения чужого имущества.

Как справедливо указывает Ф.З. Велиев: «Взаимоисключающий характер так же имеют мотивы в ситуациях, когда удовлетворение виновным в результате совершения преступления одной потребности исключает удовлетворение им другой, выступающей основой для иного мотива. Соответственно, взаимоисключающими следует признавать цели, достижение

одной из которых ведёт к наступлению результата, делающего невозможным достижение другого результата»¹.

Необходимо обратить внимание на то, что законодатель создает предпосылки к разграничению между собой не только цели и мотива преступления, но и иные категории уголовного права. Так, например, в отдельных уголовно-правовых нормах (ч. 2 ст. 105 УК РФ) законодатель использует одновременно как понятие «побуждения», так и понятие «мотив»².

Кроме того, в УК РФ имеется выражение «заинтересованность», что также в литературе рассматривается как мотив преступления.

В качестве примера использования термина «побуждение» вместо термина цели можно привести норму, предусматривающую уголовную ответственность за убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряжённое с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ)³.

В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 указано что корыстное побуждение – это: «цель получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)»⁴.

---

¹Велиев Ф. 3. Мотив ненависти или вражды в уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 10. С. 126.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2021) / Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Там же.

⁴ Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1 // Справочно-правовая система Гарант URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/> (дата обращения – 12.04.2021).

Замена слова «мотив» на слово «побуждение» видна в правовой норме, предусматривающую уголовную ответственность за убийство из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ)¹.

Хулиганские побуждения – это ближе к мотиву совершения преступления, нежели к цели – что подтверждается положениями п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1, где хулиганские побуждения – это действия, совершенные «на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства)»².

Иногда законодатель прямо использует термины «мотив» и «цель».

Так, предусмотрена повышенная уголовная ответственность за убийство по мотиву кровной мести (п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ), а также за убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряжённое с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ)³.

Также, например, законодатель прямо указывает на повышенную общественную опасность убийства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2021) / Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1 // Справочно-правовая система Гарант URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/> (дата обращения – 12.04.2021 г.).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2021) / Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ)¹.

Ф. З. Велиев обращает внимание на некоторую непоследовательность законодателя в использовании терминологического аппарата. Так, данный автор задаётся вопросом: «Почему законодатель в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ говорит о корыстных побуждениях, а не о корыстных целях, о хулиганских побуждениях, а не о хулиганском мотиве или, наоборот, говорит о мотиве кровной мести, а не о побуждениях кровной мести и т. д.»².

Налицо, по мнению автора, неоправданное разночтение. Автор высказывается в пользу унификации терминологии УК РФ путём замены во всех нормах УК РФ терминов «побуждение» и «заинтересованность» на термин «мотив» или «цель»³.

Данное предложение не является чем-то новым в науке уголовного права. Так, в частности, Л.М. Малиновский в защищённой в 2020 г. диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук сформулировал предложение «в УК РФ во всех составах преступлений термины “побуждение”, “заинтересованность”, “цель” заменить термином “мотив”»⁴.

Мотивы, которые могут сосуществовать в одном преступлении, являются конкурирующими, то есть среди них необходимо устанавливать основную.

Целей преступления также может быть несколько применительно к одному деянию. Они могут не совпадать по уровню постановки, но также возможно одновременное существование нескольких целей, частично пересекающихся по содержанию.

---

¹ Там же.

² Велиев Ф. З. Мотив ненависти или вражды в уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 10. С. 128.

³ Велиев Ф. З. Мотив ненависти или вражды в уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 10. С. 129.

⁴ Малиновский Л.М. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М.: Международные отношения, 2020. С. 158.

С одной стороны, мотив может не совпадать с целью (т.е. один мотив может определять достижение разных целей), с другой стороны, цель может расходиться с мотивами (т.е. стремление к достижению одной цели может определяться разными мотивами).

Согласно преобладающей в теории и практике уголовного права концепции решения проблемы конкуренции мотивов, квалификация действий виновного при полимотивации преступления может осуществляться только по доминирующему мотиву.

При отсутствии квалификационного значения конкретных мотивов необходимость выявления доминирующего также признается в науке.

Например, С.В. Бородин полагал, что в случаях, когда убийство совершено при наличии нескольких мотивов, которые могут «сосуществовать» в одном преступлении, например, мести и ревности, следователи и суд обязаны выявить доминирующий мотив и указать определенно, по какому мотиву совершено преступление.

Однако существует и иная позиция, согласно которой в одном преступлении могут сосуществовать два (или более) равнозначных мотива, среди которых отсутствует доминирующий (основной), поэтому все конкурирующие мотивы должны найти отражение в квалификации преступления.

Например, Л.А. Андреева отмечает, что если несколько мотивов были в равной степени определяющими поведение убийцы, то всем мотивам должна быть дана юридическая оценка.

По утверждению О.С. Ивченко, мотив - это «..прежде всего психофизиологическое понятие, которое превратилось в юридическое потому, что, во-первых, заняло необходимое место в уголовном законе, а во-вторых, отпочковавшаяся от науки уголовного права криминология уделяла

и продолжает уделять этому уникальному феномену достаточно пристальное внимание»¹.

На наш взгляд, совершенствование понятия мотива преступления неразрывно связано с развитием как психологического, так и уголовно-правового направления. Психология изучает психику любого человека, выявляет общие закономерности ее развития и функционирования, а также индивидуально-типологические особенности проявления. Поэтому необходимо использовать достижения этой науки для более глубокого понимания самой сути психологической деятельности человека при совершении преступления. Задачей же науки уголовного права должен стать максимальный учет такого психологического начала для наиболее точной уголовно-правовой оценки содеянного.

Как отмечает Т. Сабитов, концепция равнозначности мотивов в большей степени соответствует принципу полноты квалификации преступлений. Такой подход обоснованно критикуется в науке уголовного права.

Более убедительной по нашему мнению представляется позиция об учете при квалификации единственного доминирующего мотива. Допущение существования нескольких доминирующих или равнозначных мотивов в действиях человека при совершении преступления привело бы к противоречивому выводу – о наличии нескольких целей, способов и средств их реализации в одном преступлении, что практически невозможно.

Мотивы разнообразны, еще более разнообразны цели преступлений. В большинстве случаев они имеют разное содержание, силу, способность актуализироваться и другие характеристики, а значит должны иметь средства, орудия, способы, исключаящие друг друга.

В свою очередь, мотивы и цели, не учтенные при квалификации преступлений, не теряют своего значения и могут быть учтены при назначении наказания и решении иных уголовно-правовых вопросов.

---

¹ Ивченко О.С. Проблема мотива и цели убийства в уголовном праве России: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ивченко О.С. – М., 2020. С. 89.

Автором был проведен опрос 30 научных исследователей и 70 судей, сотрудников органов прокуратуры и предварительного следствия, адвокатов.

Участники анкетирования, проведенного автором, в подавляющем большинстве придерживаются именно этой позиции. 87% респондентов утверждение о том, что действие человека, в том числе преступление, может побуждаться несколькими мотивами, посчитали обоснованным, с указанием, что среди таких мотивов необходимо выделять основной и второстепенные. 10% респондентов также согласились с обоснованностью такого утверждения, но указали на равнозначность всех мотивов при полимотивации, 3% - предложили иной вариант ответа¹.

Мотив и цель присущи любому умышленному преступлению. При этом сложность возникает в обосновании наличия мотива и цели преступления, совершённого с косвенным умыслом.

Вызвано это тем, что последствия подобных общественно опасных деяний выступают в качестве побочного результата, так как виновное лицо не стремилось к ним, относилось к их наступлению безразлично.

Постановка цели в таких случаях отсутствует, так как действия зачастую направлены на достижение иного результата. Вместе с тем нельзя полностью исключить значение мотива и цели при совершении преступления с косвенным умыслом, особенно когда умысел не конкретизирован.

Еще Н.С. Таганцев указывал: «Цель преступления должна оцениваться на предмет совместимости с интеллектуальными и волевым аспектами умысла. Если признак цели преступления исключает тот или иной признак прямого умысла, то такое преступление может быть совершено только с косвенным умыслом»².

Дискуссионным является вопрос о том, можно ли говорить о мотиве и цели неосторожных преступлений. Подобные деяния, очевидно, нельзя

---

¹Черепенников, Р.В. Цели преступного деяния и их уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Черепенников Р.В. – М., 2011. С. 38-42.

² Таганцев Н. С. Курс Русского уголовного права. Часть Общая. СПб., 1880. С. 38.

считать мотивированными и целенаправленными, в силу того, что у субъекта отсутствует цель совершить преступление, последствия деяния не охватываются его умыслом.

Безусловно, поведение каждого вменяемого человека является мотивированным целенаправленным. Однако сама суть неосторожного преступного поведения заключается в том, что его субъект не стремится наступлению общественно опасных последствий.

Поэтому в подобных случаях по нашему мнению правильнее говорить о мотивах и целях поведения, а не о мотивах и целях преступления.

Особенно это касается преступлений совершенных в результате преступной небрежности.

Г.В. Морозов и др., говоря о соотношении целей и мотивов совершенного преступления, так же считали, что отождествление двух различных элементов субъективной стороны преступления вряд ли допустимо¹.

Замена цели мотивом при толковании закона приводит к «декриминализации» деяний. Ведь если есть корыстный мотив, то обязательно присутствует и корыстная цель. Обратное, вообще говоря, неверно. Если лицо преследует корыстную цель, то это еще не значит, что оно действует из корыстных побуждений².

По мнению ученого в перспективе законодателю следует закрепить определения соответствующих понятий, характеризующих субъективную сторону преступления.

Вторая проблема, по мнению автора, формально - логического характера, на которую по нашему мнению необходимо обратить внимание - связана с установлением мотива преступления, при исследовании предписаний Особенной части, касается некоторых традиций толкования.

---

¹ Морозов Г. В., Лунц Д. Р., Фелинская Н. И. Основные этапы развития отечественной судебной психиатрии. М., 1976. С. 39.

² Там же, С. 40.

Речь идет о необходимости специальных побуждений в некоторых случаях даже при отсутствии законодательно закрепленного требования их наличия¹.

Взять, например, хулиганство. В соответствии с ч. 1 ст. 213 УК оно определяется как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества.

Как видно, мотив преступления в УК не конкретизирован, что дает все основания предположить возможность совершения хулиганства и из иных побуждений, например, в связи с неприязнью к потерпевшему. С формальной стороны такая логика толкования ст. 213 УК безупречна. Что же касается содержательной стороны, то здесь также не исключен вариант оценки деяния, совершенного не из стремления противопоставить себя окружающим, как хулиганства.

По-видимому, законодателю, если он желает предусмотреть ответственность за хулиганство как за деяние, совершенное по соответствующему мотиву, следует конкретизировать субъективную сторону преступления. В противном случае есть все основания допустить вариант, при котором лицо, грубо нарушившее общественный порядок, подлежит уголовной ответственности по ст. 213 УК и при отсутствии хулиганских побуждений.

Таким образом, в качестве вывода следует отметить, что мотив и цель преступления - схожие между собой характеристики субъективной стороны состава уголовно-наказуемого деяния, имеющие общую природу происхождения и общие уголовно-правовые черты.

Мотив и цель совершения преступления объединяет то, что обе указанные категории состава преступления исходят от преступника, от

---

¹Морозов Г. В., Лунц Д. Р., Фелинская Н. И. Основные этапы развития отечественной судебной психиатрии. М., 1976. С. 41.

уровня его социальной адаптации, от мировосприятия, воспитания, уровня психологической устойчивости, иных личностных качеств.

Тем не менее, мотив и цель преступления – разные категории субъективной стороны состава уголовного деяния, поскольку позволяют получить ответ на различные по своей сути вопросы, задаваемые преступнику в ходе уголовного преследования: «почему субъект совершает общественно опасное деяние?», «к чему стремился виновный?».

Различие в целях совершенного преступления и мотивах его совершения – в большей степени дефиниция уголовно-правовой науки, нежели правоприменительной практики.

На это указывает и отсутствие законодательно-определенного понятия цели и мотива, и непоследовательность законодателя в использовании одного и того же понятия в общем массиве уголовного закона, и даже замена понятий мотива совершенного преступления на иные понятия: помысел, почва для действий, заинтересованность, побуждение и другие.

2 ВИДЫ МОТИВОВ И ЦЕЛЕЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КВАЛИФИКАЦИЮ И НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

2.1 Классификация мотивов и целей преступления

Каждое из совершенных преступлений обладает своей исключительностью. Причины, мотивы, цели, предпосылки, обстановка, характеры людей, так или иначе вовлеченных в преступление, личность преступника, его психологические особенности, темперамент, мировосприятие, понимание и интерпретация добра и зла – все это различное по своей структуре содержимое индивидуального характера преступника.

Тем не менее, мотивы преступления и его цели имеют пусть не исключительную, но одинаковую природу возникновения, общие признаки, благодаря которым имеется возможность произвести их классификацию, что неоднократно производилось в уголовно-правовой науке и на что неоднократно было обращено внимание научного сообщества.

Следует отметить, что сам законодатель прямо подразделяет мотивы на юридически значимые для квалификации общественно опасного деяния и иные, второстепенные, установление которых приобретает правовое значение в ходе правоприменительной практики.

Как обязательный признак состава преступления мотив может являться:

- признаком, без которого состав преступления вообще отсутствует (например, корыстная или иная личная заинтересованность в составе злоупотребления властью или служебным положением, которые не влекут общественной опасности, достаточной для применения норма уголовного закона, а становятся предметом административного права или поводом для проведения служебной проверки или дисциплинарного разбирательства);

- квалифицирующим признаком, который образует состав преступления при отягчающих обстоятельствах (например, совершение убийства из хулиганских побуждений);

- обстоятельством, отягчающим наказание (например, совершение преступления по мотивам политической ненависти).

С.В. Складов предлагает выделять главные, второстепенные, а также побочные мотивы. По мнению ученого, нередко, совершая преступление, виновное лицо движимо одновременно несколькими побуждениями¹.

По мнению ученого главный мотив, определяя основной смысл и содержание содеянного, имеет решающее значение при квалификации преступления. Например, при совершении нападений на дом по экстремистским мотивам виновные осуществляют изъятие имущества у потерпевших, а это теоретически даёт возможность усмотреть в содеянном и корыстный мотив, однако, цели завладеть имуществом у лиц нет и не было.

В данном случае необходимо определять, какой мотив был доминирующим, поскольку квалификация одного нападения по признаку наличия двухразных мотивов одновременно (экстремистского и корыстного) не допускается.

По нашему мнению, при наличии в составе деяния двух и более мотивов и невозможности квалификации по каждому из них, следует исходить из наиболее строгого наказания, которое грозит при учете указанного мотива, поглощая наименее строгое.

Обычно при классификации мотивов преступлений исследователями за основу берется социально-психологический критерий и критерий моральной оценки мотива преступления.

Б.С. Волков с учетом социально-психологического содержания и нравственно-этической оценки выделял следующие группы мотивов преступлений:

---

¹Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб.: Юридический центр Пресс, 2019. С. 90-91.

- мотивы классового, идейно-политического характера;
- низменные мотивы, являющиеся различными формами проявления эгоизма;
- мотивы, лишенные низменного содержания¹.

Автор также отмечал, что определенное значение имеет классификация мотивов на устойчивые и ситуационные. Давая уголовно-правовую классификацию мотивов преступлений с учетом реалий советского уголовного законодательства, выделял политические и иные мотивы; низменные мотивы и мотивы, лишенные низменного содержания; мотивы личного характера и иные, не имеющие сугубо личного смысла и значения².

П.С. Дагель, Д.П. Котов различали ситуативные (случайные) и личностные (устойчивые) мотивы. Кроме того, названные исследователи обращали особое внимание на то, автономны ли были побуждения, что должно учитываться при назначении наказания³.

В конечном итоге, П.С. Дагель, Д.П. Котов предложили следующую классификацию:

- «низменные», общественно опасные мотивы (политические, религиозные, личные «низменные» мотивы);
- общественно нейтральные мотивы (обида в связи с действиями потерпевшего или других лиц, стыд, увлеченность какими-либо предметами или какой-либо деятельностью, лишенной низменного характера, например, жалость и сострадание, материальная заинтересованность, лишенная признаков корысти и т.д.);
- общественно положительные мотивы (мотивы, связанные с политическими и социальными интересами личности: ложно понятые интересы организации, альтруизм и др.;

¹ Волков, Б.С. Проблема воли и уголовная ответственность. - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1965. С. 136.

² Волков Б.С. Мотивы преступлений: Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. С.137.

³ Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. С. 198.

- личные мотивы: защита личных прав и интересов от общественно опасного посягательства, родственные и дружеские чувства и т.д.)¹.

Такое деление также допустимо, поскольку уровни постановки целей могут быть различны, определяя тот или иной уровень мотивации.

С.В. Складов полагает, что конкретное поведение человека определяют мотивы трех порядков: целевой, который детерминирует конечную цель, ориентирующий и технический, лежащий в основе выбора конкретного объекта и способа поведения.

О.С. Капинус выделяет следующие группы мотивов и целей:

- мотивы и цели, с которыми уголовный закон связывает установление уголовной ответственности за конкретное деяние;

- мотивы и цели, с которыми уголовный закон связывает ужесточение наказания;

- мотивы и цели, с которыми уголовный закон связывает смягчение наказания².

А.И. Рарог отмечает неполноту такой классификации, так как за ее рамками остаются все мотивы и цели простого убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Такое замечание отчасти справедливо, если задачей классификации признать обоснование решения вопросов назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания³.

В.В. Сверчков, отмечая тесную связь мотива и цели преступления с объектом уголовно-правовой охраны, считает, что в элементах субъективной стороны находит свое выражение антиобщественно-личностное отношение виновного к социальным ценностям⁴.

¹ Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. С. 199.

² Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть в 2 томах. Том 2. Учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт. 2017. С. 504.

³ Рарог А. И. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник для бакалавров. – М.: Проспект. 2020. С. 299.

⁴ Сверчков В. В. Курс уголовного права. Общая часть. Учебник (комплект из 2 книг). / под ред. Томин В. Т. – М.: Юрайт. 2016. С.304.

Автор относит к влияющим на степень общественной опасности преступления и динамические характеристики мотива и цели, которые взаимосвязаны с содержательной стороной, – способность некоторых мотивов и целей предопределять повышенную интенсивность общественно опасного деяния, а, следовательно, более высокую степень вероятности наступления общественно опасных последствий, а также способность отдельных мотивов к более быстрой по сравнению с другими актуализации или к актуализации при незначительном влиянии ситуации¹.

Классификация мотивов на устойчивые и случайные, часто предлагаемая в научной литературе, имеет определенное значение при индивидуализации уголовной ответственности и назначении наказания.

Но в законодательстве в плане конструирования составов убийств она неприменима, так как одни и те же мотивы с учетом особенностей личности могут у разных людей носить либо случайный, либо устойчивый характер.

При этом эмоции часто имеют решающее значение при формировании мотива. То, какие побуждения в конечном итоге будут трансформированы в мотивы преступления реализованы, напрямую зависит от особенностей личности – типа темперамента, характера, степени эмоциональной устойчивости.

На наш взгляд, ситуационные и устойчивые мотивы отличаются в том числе и тем, какую роль эмоции играют в процессе их формирования. В случае ситуационных мотивов – они имеют решающее значение.

Возможность контроля над своим эмоциональным состоянием определяет те пределы, в границах которых человек может сохранить свое поведение в правовых рамках.

Такие пределы зависят от эмоционально-психологического типа личности, который, в свою очередь, определяется некоторыми врожденными свойствами лица – типом нервной системы, психическими

---

¹ Там же, С. 305.

нарушениями, неисключающими вменяемости, а также существующими у него потребностями.

Однако эмоции, хотя и могут способствовать совершению преступления, при этом остаются лишь условиями поведения.

При оценке личности виновного необходимо учитывать, что эмоциональная несдержанность в сочетании с наличием асоциальных вариантов поведения не в меньшей степени отрицательно характеризуют виновного, чем наличие устойчивых преступных механизмов образования мотивов.

Некоторыми учеными, такими как Е.В. Ворошилин, Г.А. Кригер мотивы и цели классифицируются по их характеру (например, ревность, месть и т.д.)¹.

Однако, такая классификация, важная с точки зрения установления фактического содержания преступления, не имеет существенного уголовно-правового значения. Точно так же не оказывает заметного влияния на уголовную ответственность и классификация, основанная на признаке устойчивости (ситуативные и личностные).

С этой точки зрения И.А. Петин, например, все мотивы и цели преступлений разделяет на две группы: низменные и лишенные низменного содержания².

К низменным следует отнести те мотивы и цели, с которыми закон связывает усиление уголовной ответственности либо в рамках Общей части УК, оценивая их как обстоятельства, отягчающие ответственность, либо в рамках Особенной части, рассматривая их в конкретных составах преступлений как квалифицирующие признаки, а также в качестве необходимого условия уголовной ответственности.

---

¹Ворошилин, Е.В., Кригер, Г.А. Субъективная сторона преступления (учебное пособие). - М.: Изд-во Московского университета, 1987. С. 76.

² Петин И. А. Цель как структурный элемент выявления предмета и объекта преступления // Российский следователь. 2021. № 5. С. 39.

Низменными следует признать такие мотивы, как корыстные, хулиганские, кровная месть, связанные с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга, национальная, расовая или религиозная вражда и т.п.

К низким целям относится: цель скрыть другое преступление или облегчить его совершение и др. Все прочие мотивы и цели, с которыми закон не связывает субъективное основание уголовной ответственности или ее усиление, относятся к не имеющим низменного содержания.

В науке нередко деление целей преступления происходит по принципу нравственности и безнравственности.

Но такое деление целей преступления не представляется нам верным, поскольку когда речь идет о преступлении, то налицо общественная опасность, какие бы мотивы не преследовал бы преступник.

Как справедливо указывает И.Г. Филановский, цель преступления вообще не может быть расценена как цель, не имеющая преступного характера, и тем более как социально нейтральная, иначе это означало бы одобрение, допущение такой цели, что, в свою очередь, препятствовало бы задачам предупреждения преступности¹.

Б.С. Волков также полагал, что ничтожные и безнравственные средства и способы, которые выбраны для осуществления общезначимой цели, делают ее также ничтожной и безнравственной².

Тем не менее, в правоприменительной практике возникают ситуации, когда преступник совершает преступление, однако, пытается оправдать свои действия справедливостью, общественным наказанием.

26 апреля 2021 года состоялось заседание апелляционной стадии рассмотрения уголовного дела судом Верховного Суда Р. Башкортостан, согласно материалам которого, автомеханик Санкин В.В. был

---

¹Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. С.80.

² Волков Б.С. Мотивы преступлений: Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. С.106.

признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 111 Уголовного кодекса, и которому ранее в январе 2021 года решением суда присяжных было назначено наказание в виде восьми лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима за совершение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью Владимиру Зайцеву. В суде апелляционной инстанции приговор смягчили до 6 лет лишения свободы¹.

Согласно материалам дела на Зайцева пожаловались подростки, которых мужчина заманил в квартиру и требовал раздеться догола, угрожая топором. Дети убежали, а Зайцев после избиения умер в машине скорой. Тогда же стало известно, что раньше он уже отсидел за педофилию, как раз только освободился, и по показаниям соседей, старых привычек он как будто не бросил.

Общественное мнение кажется очевидным. Владимиру Санкину в суде аплодировали, мальчишки, натерпевшиеся в тот вечер страха, не уставали благодарить.

Мать осужденного Галина Санкина уверена что сын совершил правильный поступок: «Я горжусь своим сыном. Пусть хоть что говорят про моего сына, но я сказала, что он правильно сделал, так же поступил бы еще»².

Вопрос, на который не существует однозначного ответа — прав ли тот, кто убил, защищая ребенка?

С точки зрения уголовного закона нет. А вот с точки зрения справедливости, оправдания мотива – вопрос дискуссионный.

Председатель Общественного совета при Министерстве внутренних дел РФ Анатолий Кучерена, комментируя дело Санкина, указал: «Понятно,

---

¹Официальный сайт новостей Российская Газета. Официальный текст.URL: <https://rg.ru/2021/01/16/reg-pfo/sledkom-raskryl-podrobnosti-dela-ufimca-ubivshego-pedofila.html> (дата обращения - 29.04.2021).

²Официальный сайт новостей Российская Газета. Официальный текст.URL: <https://rg.ru/2021/01/16/reg-pfo/sledkom-raskryl-podrobnosti-dela-ufimca-ubivshego-pedofila.html> (дата обращения - 29.04.2021).

что любой родитель, если, не дай Бог, по отношению к его ребенку встречается такой человек, который пытается совершить какие-то развратные действия, понятно — это трагедия, любой родитель готов убить, руками задушить, убить этого человека. Мы понимаем эмоциональную сторону, но мы же должны говорить о том, что не имеет значение, какая окраска. Мы должны говорить о том, что мы не должны этого совершать, потому что это преступление, это приведет к тюрьме»¹.

А.Г. Кибальник считал, что сторонники точки зрения о делении целей на нравственные и безнравственные смешивают оценки цели преступления и преступления в целом и полагал, что, даже признав положительными цели лица, возможна отрицательная оценка его поступка, если он причинил вред обществу, который во многих случаях причиняется ввиду явления «перевыполненной цели»².

А.В. Наумов выделяет следующие виды мотивов и целей преступления:

- социально положительные;
- социально нейтральные;
- социально отрицательные (низменные)³.

Например, к социально положительным ученый относит следующие мотивы и цели убийства:

- мотив защиты (потребность защиты правоохраняемых объектов полностью соответствующая социальным нормам) и цель защиты (результат в виде сохраненного правоохраняемого объекта приносящий пользу обществу) при причинении смерти при превышении пределов необходимой обороны;

¹ Официальный сайт новостей Российская Газета. Официальный текст. URL: <https://rg.ru/2021/01/16/reg-pfo/sledkom-raskryl-podrobnosti-dela-ufimca-ubivshego-pedofila.html> (дата обращения - 29.04.2021).

² Кибальник А.Г. Признаки общего субъекта преступления (проблемные вопросы) // Общество и право. 2013. №2 (44). С. 29.

³ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций.-6-е изд. – М.: Проспект. 2020. С. 568.

- цель задержания лица, совершившего преступление (результат в виде задержания приносит пользу обществу – виновное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности), а также цель доставления такого лица в органы власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений (результат устраняет возможный вред правоохраняемым объектам и способствует привлечению виновного к уголовной ответственности).

При убийстве при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, такие цели имеют характер «перевыполненных», т.е. результат в виде смерти лица не соответствует поставленной цели – задержания;

- мотив сострадания (потребность в устранении мучений потерпевшего соответствует социальным нормам морали).

К социально нейтральным мотивам и целям убийства следует отнести мотивы ревности, мести, не связанной с правомерными действиями потерпевшего, зависти, личной неприязни, мотивы стыда и страха (например, при убийстве матери новорожденного ребенка).

К социально отрицательным мотивам и целям убийства относятся:

- корыстные побуждения (материальная потребность ничтожна в сравнении с человеческой жизнью);

- хулиганские побуждения (потребность в самоутверждении, которая характерна для таких побуждений, ничтожна в сравнении с человеческой жизнью);

- цель - облегчить (результат создает условия для причинения вреда иным общественным отношениям, которые нарушаются другим преступлением) или скрыть другое преступление (результат причиняет вред общественным отношениям по привлечению виновного к ответственности);

- мотивы мести за правомерные действия потерпевшего (потребность противоречит существующей в обществе ценности и верховенства права и закона) и цель - воспрепятствовать осуществлению

такой деятельности (результат причиняет вред отношениям по осуществлению правомерной деятельности), в том числе связанные с осуществлением служебной деятельности или выполнением общественного долга;

- мотив кровной мести (потребность противоречит правовым отношениям в сфере правосудия);

- иные мотивы, которых большинство.

Возможность оценки мотивов и целей на предмет взаимоисключаемости позволяет выделить взаимоисключающие и совместимые мотивы убийства, а также взаимоисключающие и совместимые цели убийства.

Некоторые мотивы и цели могут исключать существование других мотивов и целей, и наоборот. Такие мотивы могут быть как основными, так и второстепенными.

Например, к взаимоисключающим мотивам и целям убийства относятся:

- мотив и цель защиты правоохраняемых объектов и хулиганские побуждения;

- цель задержания лица, совершившего преступление, для доставления в органы власти и пресечения совершения новых преступлений и цель самосуда.

Правовые основы закрепления мотивов преступлений заложены и в международных правовых актах. Во многих государствах мотив преступлений указан в диспозициях норм уголовного закона. Например, как преступление против прав трудящихся Уголовный кодекс Испании рассматривает «серьезную дискриминацию в государственной или частной работе против любого лица по мотивам его идеологии, религии, убеждений, его этнической, расовой или национальной принадлежности» (ст. 314). Таким образом, в большинстве зарубежных стран ущемление прав и интересов граждан по мотивам их национальной, этнической, расовой принадлежности,

вероисповедания признается посягательством на равноправие и влечет за собой уголовную ответственность.¹

Как отмечает О.Н. Коршунова, законодательство Великобритании предусматривает ответственность за преднамеренное притеснение лиц при наличии расистских и религиозных мотивов (ст. 31 (1) (b, c); 32 (1) (a) CDA вводит понятия «расовая группа», которая включает группу людей, объединенных по признаку соотнесения их с расой, цветом кожи, национальностью (включая гражданство), этническим и национальным происхождением².

Таким образом, в основе преднамеренного притеснения лиц в Великобритании подразумевается этнический мотив (наряду с иными мотивами).

В уголовное законодательство ряда стран включены нормы о следующих преступлениях с этническими мотивами:

– депортация, незаконное содержание в заключении, обращение в рабство, массовое или систематическое осуществление казней без суда, похищение людей (УК Армении, УК Беларуси);

– торговля людьми; депортация граждан; истязание, насилие, втягивание в сексуальное рабство, вынуждение занятия проституцией, принудительное оплодотворение либо стерилизация; преследование какой-либо группы людей либо сообщества, задержание, арест людей либо лишение их свободы иным способом, когда такой способ лишения свободы

не признается, либо не сообщено о судьбе или о месте их нахождения; осуществление политики апартеида (УК Литвы);

– гонения всей группы или любого сходного коллектива (УК Бельгии);

¹Уголовный кодекс Испании. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С.306

²Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 197.

– распространение заявления или сообщения иной информации в отношении этногруппы (УК Дании);

– публичное распространение идеологии, которая направлена на систематическое дискриминацию или опорочивание представителей расы, этнической группы или религии (УК Швейцарии);

– непубличная диффамация, направленная против какого-либо лица или группы лиц в силу их происхождения либо реальной или предполагаемой принадлежности или непринадлежности к определенной этнической группе, нации, расе или религии и непубличное оскорбление, направленное против какого-либо лица или группы лиц в силу их происхождения либо реальной или предполагаемой принадлежности или непринадлежности к определенной этнической группе, нации, расе или религии (УК Франции);

– отказ публичного лица, а также со стороны предпринимателя или лица исполняющего свою профессиональную деятельность предоставить услугу кому-либо, имеющему право на нее, по мотивам идеологии, религии, убеждений, этнической, расовой или национальной принадлежности, пола, сексуальной ориентации, семейному положению, болезни или инвалидности (УК Испании, УК Норвегии);

– установление прямых или косвенных преимуществ в зависимости от их национальной, расовой, этнической принадлежности или отношения к религии (Р. Узбекистан);

– распространение заявления или сообщения с угрозой или выражением неуважения к национальной, этнической или другой подобной группе (УК Швеции).¹

Можно выделить группу этнических мотивов, закрепляемых в диспозициях уголовно-правовых норм зарубежных уголовных законов:

---

¹Сысоев А.М. О взаимосвязи динамики этнической преступности и проявления экстремизма в современном Российском обществе // Уголовно-исполнительное право. 2008. № 1. С.76-84.

– мотив этнической идентичности по признаку этнической принадлежности или принадлежности к этнической группе (УК Армении, Беларуси, Испании, Сербии, Польши, Норвегии, Бельгии, Дании, Израиля, Франции, Швейцарии, Швеции);

– мотив этнической вражды (Туркменистан);

– мотив этнической ненависти (Израиль, Франция, Швейцарии);

– мотив этнической нетерпимости (Грузия).

Таким образом, в качестве вывода следует отметить, что классификация мотивов и целей – одно из наиболее востребованных в науке уголовного права категорий, связанных с субъективной стороной состава преступления.

Уголовное законодательство зарубежных стран принципиально отделяет этнические мотивы от иных видов мотивов – националистических, расовых, религиозных, политических, идеологических, культурологических и т.д. Исключение составляет англосаксонская система права, где в законодательстве Великобритании под расовым мотивом понимается и мотив этнический.

В проведенном в рамках работы исследовании выделены основные точки зрения на классификацию мотивов и целей, которые отличаются между собой основаниями для проведения классификации и личностными подходами к классификации со стороны ученых.

При этом, отметим, что сам законодатель осуществляет классификацию мотивов и целей преступлений, располагая указанные категории уголовного права в различных по своей правовой природе разделах уголовного закона.

2.1 Практические особенности определения мотива и цели преступления

Мотив и цель совершенного преступления – составная часть субъективной стороны состава преступления. Субъективная сторона преступления – один из сложнейших для квалификации элементов состава преступления, поскольку всецело зависит от умысла, мировосприятия,

восприятия добра и зла, уровня социального взаимодействия и других психических элементов личности преступника.

Именно поэтому понять мотив и цель преступника – важнейшая часть квалификации деяния.

Первой особенностью правоприменительной практики при определении мотивов и целей преступлений является определение момента времени, когда у лица появился мотив совершения преступления и умысел на его совершения. Спланированное заранее убийство и убийство, совершенное под влиянием определенного рода обстановки характеризует степень вины и личность преступника, и именно поэтому речь идет о важности определения данных критериев.

Например, в деле № 1-390/2019 от 25 июля 2019 г., рассмотренным Ленинским районным судом г. Красноярска, В. причинил ФИО10 смерть по неосторожности, когда В., в состоянии алкогольного опьянения и, незнакомый ему ранее ФИО10, находились в помещении холла общежития, где между ними возник конфликт по поводу оплаты услуг такси, на котором они вместе приехали¹.

В ходе конфликта, по мотиву личных неприязненных отношений, В., стоя лицом к лицу с ФИО10, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, в виде наступления смерти последнего, хотя, учитывая твердую бетонную поверхность пола, при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, нанес ФИО10 удар кулаком в область грудной клетки, от чего потерпевший, потеряв равновесие, упал на заднюю поверхность тела, ударившись левой височной областью головы о пол.

---

¹ Обзор судебной практики Ленинского районного суда г. Красноярска / URL: http://lenins.krk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=5 // (дата обращения: 23.04.2021).

В данном деле видно, что обстановка спровоцировала проявлению худших качеств виновного и вылилась в мотив совершения преступления – личную неприязнь к человеку, возникшую в результате конфликта.

В деле № 1-103/2019 от 24 июля 2019 года, рассматриваемом Кировским районным судом г. Калуга, Б. находился около дома, где между ним и его братом ФИО3 произошла ссора. Находившаяся рядом с Б. ФИО2, являющаяся их родственницей, пыталась успокоить Б. и ФИО3¹.

В процессе ссоры с братом Б., действуя не толерантно к пытающейся его успокоить ФИО2, по мотивам несогласия в создании помех в драке толкнул в область спины находившуюся рядом с ним ФИО2, вследствие чего последняя, не устояв на ногах, упала лицом вниз, ударившись при этом головой и нижними конечностями о землю, в результате чего позже наступила смерть.

В указанном примере видим, что мотив совершения преступления возник как результат особой обстановки конфликта и пребывания в особом состоянии психики. При этом, личная неприязнь в первом случае была направлена непосредственно на объект преступления, а во втором мотив совершения преступления был не связан с прямым умыслом – причинением легкого вреда здоровью брату.

Одной из проблем определения мотива и целей преступления можно считать отсутствие каких-либо объективных показателей субъективного отношения к преступлению. То есть, отсутствие наиболее распространенного в практике мотива совершения преступления при наличии вменяемости.

Например, лицо, имеющее большой достаток совершает преступление против собственности в отношении куда более бедного человека. Сюда же можно всецело отнести кражу не ради наживы, а кражу ради кражи.

В юридической психологии известно девиантное отклонение, называемое клептоманией. Человек склонен совершать кражу под

---

¹ Обзор судебной практики Кировского районного суда г. Калуга. URL: https://kirovsky--klg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo // (дата обращения: 24.04.2021).

воздействием психических расстройств, которые не являются основанием для признания невменяемым, поскольку лицо руководит своими действиями, желает наступления общественно опасных последствий.

Например, в деле № 1-115/2020 от 9 июля 2020 г. рассматриваемом Нерехтинским районным судом Костромской области, С. обвинялся в совершении кражи. При этом, как утверждала сторона защиты, С. не нужно было само имущество, он был болен kleptomaniей, о чем свидетельствовал анамнез заболевания и факт наблюдения у лечащего врача¹.

Учитывая все собранные доказательства суд пришел к выводу, что вина С. в совершении преступления, указанного в описательной части приговора нашла полное подтверждение.

В соответствии с заключением амбулаторной судебной психиатрической экспертизы, проведенной в комиссионном составе экспертами ОГБУЗ С. в период, относящийся к совершению инкриминируемого ему деяния, каким-либо хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики, лишаящим его способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, не страдал.

Однако, обнаруживает признаки kleptomании. В пользу указанного диагноза свидетельствуют данные анамнеза о свойственных подэкспертному на протяжении жизни проявлениях эмоционально-волевой неустойчивости, склонности к асоциальному поведению, что затрудняет его социальную адаптацию.

При настоящем обследовании выявлены признаки kleptomании. Однако, по психическому состоянию в настоящее время С. также может

---

¹ Уголовное дело № 1-115/2020 от 9 июля 2020 г. рассматриваемое Нерехтинским районным судом Костромской области. Официальный текст. URL: https://nerehtsky--kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&delo_id=1540005 (дата обращения – 26.04.2021).

осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

В суде по ходатайству защитника в целях разъяснения указанного заключения, была допрошена эксперт Л., которая указала, что полностью поддерживает выводы, изложенные в указанном экспертном заключении, имеющаяся особенность психики С., фактически, является «аномалией» характера, влияющей на его поведение. Несмотря на имеющуюся особенность психики, по мнению суда С. способен себя контролировать и руководить своими действиями, то есть он полностью вменяем. Относительно наличия у подсудимого признаков kleptomании, на что обращал внимание защитник, то независимо от наличия вопроса следователя при назначении экспертизы, экспертами указываются все имеющиеся заболевания, которые исключают вменяемость. В данном случае таких признаков, однозначно, не имеется. Кроме того, противозаконное поведение подсудимого связано с проблемами с алкоголем, так как состояние опьянения растормаживает его, и он способен совершать противоправные поступки¹.

Таким образом, суд принял решение о признании лица виновным, а мотив совершения преступления был определен как корысть.

Еще одной особенностью, связанной с мотивом и целью совершения преступления является совершение преступления по неосторожности. Мы уже говорили о том, что в правоприменительной практике ведутся споры о том, следует ли рассматривать мотив и цель преступления при совершении преступного деяния с неосторожной формой вины.

По нашему мнению следует. И в качестве примера приведем интересное на наш взгляд дело с довольно специфической формулировкой суда, определяющей существенные условия небрежности по делу № 1-

---

¹Уголовное дело № 1-115/2020 от 9 июля 2020 г. рассматриваемое Нерехтинским районным судом Костромской области. Официальный текст. URL: https://nerehtsky-kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&delo_id=1540005 (дата обращения – 26.04.2021).

43/2019 от 4 июля 2019 г., рассматриваемому Мегино-Кангаласским районным судом Республики Саха (Якутия)¹.

В данном деле защитник подсудимого и подсудимый просили оправдать И. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления (наезд на собственного сына во дворе частного дома), пояснив, что подсудимый не мог предвидеть наступления общественно-опасных последствий, так как был уверен, что ребенок находится с матерью, а мать заранее не предупредила И. или кого-либо еще о том, что ребенок находится во дворе, тем самым, действия И. подпадают под понятие несчастный случай в соответствии ч. 1 ст. 28 УК РФ.

Суд, изучив указанное ходатайство, пришел к выводу, что действия И. не подпадают под понятие невиновное причинение вреда в соответствии ч. 1 ст. 28 УК РФ, так как он допустил преступную небрежность.

Далее суд по сути – не просто применяет, а растолковывает понятие небрежности. Небрежность по мнению суда - это единственная форма вины, при которой у виновного отсутствует предвидение возможности наступления общественно опасного последствия. Причем это непредвидение не является извинительным, если оно имело место в результате несоблюдения требований закона, правил предосторожности или правил существования, установленных в обществе.

Тем самым, И., как водитель источника повышенной опасности – автомобиля, обязан был убедиться в безопасности начала движения транспортного средства, то есть, в его обязанности входило предвидеть такие последствия и он имел реальную возможность субъективно их предвидеть.

По нашему мнению при такой формулировке вины мы можем отследить и мотив совершения преступления – игнорирование правил

---

¹ Обзор судебной практики Мегино-Кангаласского районного суда Республики Саха (Якутия) / URL: http://mkang.jak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=4 // (дата обращения: 24.04.2021).

существования, установленных в обществе, в частности правил дорожного движения.

Следующей практической особенностью, связанной с мотивом и целями преступления является специфичность мотива и целей, которая не находит понимания со стороны общества и не может быть принята общественным мнением в качестве наиболее вероятной.

Так, например, 16 декабря 2020 года в Калининградском областном суде рассматривалось уголовное дело № 2-9/2020 по обвинению врачей Белой Елены Валерьевны и Сушкевич Элины Сергеевны в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ: «Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека»¹.

Согласно материалам уголовного дела убийство было совершено врачом Элиной Сушкевич путём внутривенного введения родившемуся недоношенному ребёнку летальной дозы сульфата магния.

Данное уголовное дело вызвало широкий общественный резонанс и протесты среди представителей медицинской общественности России, которые высказывали сомнение в виновности врачей и качестве проведенных экспертиз, настаивая на проведении открытой независимой экспертизы.

По версии следствия в ноябре 2018 года в родильном доме у женщины родился глубоко недоношенный ребёнок массой тела 700 грамм. И.о. главного врача родильного дома Белая, получив информацию от дежурных врачей о рождении ребёнка и его тяжелом состоянии, осознавая, что последующим наиболее вероятным летальным исходом его жизни будут ухудшены показатели медицинской статистики родильного дома, что может негативно повлиять на её дальнейшее назначение на должность главного врача, а также желая сэкономить затрачиваемые на поддержание

---

¹ Обзор судебной практики Калининградского областного суда. Официальный текст. URL: https://oblsud--kln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=11294713&case_uid=593a094a-aca3-4c56-946c-1321f255465b&delo_id=1540006 (дата обращения - 19.04.2021).

жизнеобеспечения новорожденного ресурсы родильного дома приняла решение об убийстве новорожденного.

Для совершения убийства малолетнего Белая привлекла врача Сушкевич, прибывшую в составе реанимационной бригады для оказания ребенку медицинской помощи и дальнейшей его транспортировки в перинатальный центр, с которой она предварительно обсудила способ убийства ребенка.

Затем по указанию Белой Сушкевич ввела смертельную дозу лекарственного препарата «Магния сульфат» новорожденному, в результате чего наступила его смерть. Далее по указанию Белой с целью сокрытия убийства малолетнего в историю родов были внесены заведомо ложные сведения о том, что имел место факт интранатальной смерти, то есть гибель плода¹.

С самого начала указанное преступление вызвало общественный резонанс, поскольку обвинение врачей в умышленном причинении смерти ребенку, которого они были обязаны спасти не укладывалось в головах ни следователей, ни общественных деятелей, ни обычных людей.

СК РФ сталкивался с большим общественным давлением, оказываемым медицинским сообществом, выражающимся в организации акций в поддержку врачей в виде флешмобов и открытых выступлений по всей России, выступлением видных общественных деятелей, таких как президент национальной медицинской палаты доктор Леонид Рошаль, президент РАСПМ академик РАН Н.Н. Володин и других.

В противовес позиции указанных лиц Председатель СК РФ Александр Бастрыкин поручил проведение проверки действий сотрудникам СК РФ по Калининградской области, по результатам которой открыто высказался о

---

¹ Обзор судебной практики Калининградского областного суда. Официальный текст. URL: https://oblsud--kln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=11294713&case_uid=593a094a-aca3-4c56-946c-1321f255465b&delo_id=1540006 (дата обращения - 19.04.2021).

том, что в данном случае речь идет именно о спланированном убийстве новорожденного¹.

Озвученные органами предварительного расследования мотивы преступления - ухудшение показателей медицинской статистики родильного дома, что могло негативно повлиять на назначение лица на должность главного врача, экономия затрачиваемых на поддержание жизнеобеспечения новорожденных ресурсов родильного дома – не укладывались в голове обычных людей.

Не давая эмоциональную оценку действиям как самих врачей, стороне их защиты, так и действиям государственных органов власти, представляющих сторону обвинения, отметим, что специфичность мотива преступления – один из наиболее сложных в правоприменении критериев.

Когда лицо, ведущее аморальный образ жизни в отсутствие у него денежных средств совершает кражу имущества – это очевидный корыстный мотив преступления. В уголовном же деле врачей все происходило настолько сложно, что даже сейчас ответить наверняка на вопрос, что подвигло врачей совершить такой поступок - не представляется возможным.

В любом случае абсурдность мотива и целей преступления калининградских врачей, оглашенных в зале судебных заседаний стала поводом для вынесения коллегии присяжных заседателей оправдательного приговора, несмотря на довольно серьезные доказательства вины, имеющиеся в уголовном деле, такие как заключение комплексной судебно-медицинской экспертизы о причине смерти ребенка, к проведению которой привлекался в числе прочих главный внештатный неонатолог Минздрава РФ Дмитрий Иванов, спектрографической и других экспертиз, показаниями очевидца, присутствовавшего при совершении

---

¹ Официальный сайт новостей Российская Газета. Официальный текст URL: <https://rg.ru/2020/07/07/bastrykin-o-dele-kaliningradskih-vrachej-eto-bylo-ubijstvo-novorozhdennogo.html> (дата обращения - 19.04.2021).

убийства, которые, в конечном счете, не были опровержены, а были попросту проигнорированы вердиктом присяжных заседателей¹.

Таким образом, иногда определение целей и мотивов совершения преступлений – один из наиболее важных элементов правоприменительной практики, непосредственно влияющий на итоговое рассмотрение уголовного дела, как это произошло в деле калининградских врачей.

Одной из особенностей определения целей и мотивов совершения преступления является условия их неочевидности, которые невозможно проследить в объективных данных. Это происходит, например, когда убийца находится наедине с жертвой.

Как справедливо указывает С.М. Кочои, в данном случае есть только один «свидетель» преступления, которому выгодно давать облегчающие вину показания².

Тем не менее, единственный способ выяснить истинную цель и мотив преступления – рассматривать объективную сторону совершенного деяния.

Например, в деле № 1-9/2019 от 30 августа 2019 г., рассматриваемом Панкрушихинским районным судом Алтайского края, органами предварительного расследования Ч. обвинялся в совершении преступления предусмотренного ч.1 ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности»³.

Согласно материалам дела, Ч. вместе с К. находились на охоте на озере в одной лодке на поверхности озера, при этом Ч. находился в носовой части лодки, а К. – в кормовой.

---

¹ Обзор судебной практики Калининградского областного суда. Официальный текст. URL: https://oblsud--kln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case-&case_id=11294713&case_uid=593a094a-aca3-4c56-946c-1321f255465b&delo_id=1540006 (дата обращения - 19.04.2021).

² Кочои С. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный): научно-практический комментарий. – М. : Контракт : ВолтерсКлувер, 2019. С. 511.

³ Обзор судебной практики Панкрушихинского районного суда Алтайского края / URL: https://pankrushihinsky--alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&delo_id=-1540005 // (дата обращения: 27.04.2021).

Увидев позади лодки на поверхности озера, подающую признаки жизни дичь, Ч., находясь позади К. при помощи имевшегося у него ружья модели «ИЖ-39 Е-01», 12 калибра, произвел один выстрел по находящейся на поверхности озера дичи, в направлении находившегося впереди него на корме лодки К., причинив по неосторожности находящемуся в направлении выстрела К. огнестрельное дробовое ранение головы, чем была причинена ему смерть.

При этом, в ходе допроса первоначально Ч. указывал, что К. сам выстрелил в себя.

Органами предварительного расследования была проведена экспертиза, в ходе которой установлено, что выстрел был произведен с расстоянием не менее 40 см., что исключало возможность производства выстрела К. самостоятельно.

Затем Ч. признался, что выстрел совершил по неосторожности, целясь в утку.

Интересно решение суда, в соответствии с которым, на предложенное органами предварительного расследования обвинение по ч.1 ст. 109 УК РФ суд отреагировал возвратом дела для устранения обстоятельств препятствующих рассмотрением судом.

Свое решение суд мотивировал тем, что совокупность исследованных доказательств по уголовному делу, по мнению суда, очевидно свидетельствует о совершении Ч. более тяжкого преступления в отношении погибшего потерпевшего К., чем по вменяемой ему ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Органами предварительного следствия, по мнению суда, проигнорированы, не проверены доказательства совершения Ч. умышленного преступления, о чем свидетельствуют его действия: он пояснял на следствии о том, К. располагался очень близко к нему и его голова фактически находилась на прицельной линии. Далее, после прицеливания, он произвел выстрел, целясь в «недобитую» утку, однако, не желая этого, случайно попал в голову К.

Голова К. находилась при этом близко к дульному срезу его ружья, это расстояние было чрезвычайно малым для того, чтобы Ч. действовал случайно. Более того, вероятное нахождение Ч. в состоянии алкогольного опьянения может говорить о том, что именно состояние алкогольного опьянения явилось следствием отсутствия желания, но сознательного допущения общественно опасных последствий своих действий или безразличного к ним отношения.

Суд пришел к выводу, что совершенное подсудимым действия, учитывая способ причинения потерпевшему телесных повреждений – с помощью огнестрельного оружия с дробовым снарядом, имеющего высокую поражающую силу, обширное поражение, а также локализацию, характер повреждений, не могут совершаться неосторожно, то есть подсудимый стрелял практически в упор в голову потерпевшего с близкого расстояния, и не мог по версии суда не предвидеть последствия в виде его смерти, будучи опытным охотником (согласно материалам дела) и имея представление об опасности оружия и последствиях его применения.

При таком разъяснении суд пришел к выводу, что органами предварительного следствия действия Ч. квалифицированы, основываясь только на позиции, выдвинутой самим подсудимым без учета объективно имеющихся доказательств, в связи с чем, оценка его действиям дана односторонне, при этом не учтено, что в ходе расследования дела его позиция являлась непоследовательной.

По мнению суда истинные мотивы и цели преступления не в полной мере рассматривались судом в качестве вероятных.

Анализ собранных по делу доказательств позволили прийти к выводу о необходимости предъявления подсудимому более тяжкого обвинения¹.

---

¹Обзор судебной практики Панкрушихинского районного суда Алтайского края / URL: https://pankrushihinsky--alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&delo_id=15-40005 // (дата обращения: 27.04.2021).

Таким образом, в условиях неочевидности, то есть отсутствия непосредственных свидетелей предполагаемых преступных действий определение мотивов и целей преступления становится настоящей проблемой для органов предварительного расследования.

В отсутствие свидетелей, признаков ссоры, иных объективных обстоятельств конфликта никто не сможет доказать что у лица на почве общего распития спиртных напитков не возникло, например, мотива зависти, ненависти или иного мотива совершения убийства.

В данном случае суд усмотрел в действиях лица признаки умышленного преступления и вернул для проведения предварительного расследования дело как раз для расследования и определения возможного мотива совершения преступления.

Но так, происходит не всегда, в условиях отсутствия явно выраженного мотива на совершение умышленного преступления имеется судебное решение диаметрально противоположное данному, например, в деле № 1-382/2019 от 22 августа 2019 г., рассмотренном Новосибирским районным судом г. Новосибирска Новосибирской области, Б. зашел в комнату общежития, принадлежащую погибшей, обнаружил последнюю лежащую на полу и ввиду алкогольного опьянения, находящуюся в состоянии невозможности совершения активных действий¹.

Тогда, Б., по просьбе погибшей (с его слов, попросившей его ранее) положить ее с пола на диван, встал на колени, левой рукой взял погибшую в области таза, правой рукой за шею между своим предплечьем и плечом, пытался поднять ее с пола на диван, при этом своими действиями произвольно, проявляя преступное легкомыслие и не предвидя создания опасной для жизни человека ситуации, стал сдавливать ей шею, тем самым

---

¹ Обзор судебной практики Новосибирского районного суда г. Новосибирска / URL: http://novosibirsky.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=6 // (дата обращения: 27.04.2021).

перекрывая доступ кислорода последней не менее 2 минут, в результате чего погибшая потеряла сознание.

Затем, Б. осознавая, что знакомая находится в бессознательном состоянии, положил ее на диван, и, не предвидя возможности наступления в результате своих действий общественно-опасных последствий в виде ее смерти, покинул комнату, закрыв входную дверь, не оказав необходимую помощь и самонадеянно рассчитывая, что знакомая придет в сознание.

Суд в данном уголовном деле не усмотрел в действиях подсудимого признаков умышленного преступления, в том числе и ввиду отсутствия мотивов совершения преступлений. Хотя, поднимать человека в течение двух минут для того, чтобы переложить на диван, еще и делая это лицом вниз – весьма сомнительная на наш взгляд помощь.

Одной из особенностей, связанной с определением цели совершения преступления является совокупность статей Особенной части УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность в случае смерти человека. Так, при одинаковых последствиях в виде смерти человека, преступник может иметь разную цель, от прямого умысла на причинение смерти, до отсутствия умысла на причинение смерти, умысла на причинение тяжкого вреда здоровью и умысла на причинение вреда здоровью средней тяжести.

Сложность заключается в том, что невозможно определить истинную цель преступного посягательства, здоровье человека или его жизнь.

Если с убийством все более менее понятно, то что касается причинения тяжкого вреда здоровью или вреда здоровью средней тяжести - в большинстве случаев смерть наступает при нанесении удара или ударов, в результате чего человек теряет координацию и получает более серьезную травму от удара об твердую поверхность.

Но сила удара у всех разная. Делить субъект преступления на профессионального бойца и обывателя не представляется разумным, поскольку и боец может ударить вполсилы и обыватель может посещать спортивный зал.

К примеру, в деле № 1-34/2019 от 22 августа 2019 г., рассматриваемом Кусинским районным судом Челябинской области, М. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 109 УК РФ, - причинение смерти по неосторожности, находясь в состоянии алкогольного опьянения, совместно с потерпевшим, испытывая личную неприязнь к последнему, не предвидя наступления общественно-опасных последствий своих действий, в том числе и наступления смерти, нанес не менее одного удара рукой в лицо слева, отчего последний не удержался на ногах и упал. При падении потерпевший ударился затылочной частью головы слева о расположенную вдоль стены полку¹.

Своими небрежными действиями М., согласно заключения судебно-медицинского эксперта, причинил потерпевшему - закрытую черепно-мозговую травму, включающую в себя: кровоизлияние в мягкие ткани волосистой части головы затылочной области слева, ушиб головного мозга лобных и височных долей справа и слева, со сдавлением его субдуральной гематомой (50мл.), субарахноидально-вентрикулярное кровоизлияние (кровоизлияние под паутинную оболочку головного мозга и боковые желудочки головного мозга) – что в конечном счете привело к смерти потерпевшего.

То есть, в данном примере удар М. кулаком был расценен органами следствия как причинение легкого вреда здоровью лица.

В аналогичном по способу совершения преступления деле № 1-63/2019 от 30 августа 2019 г. подсудимый В. совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (то есть, ч.4 ст. 111 УК РФ).

---

¹ Обзор судебной практики Кусинского районного суда Челябинской области / URL: https://kusa--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&srv_num=1 // (дата обращения: 28.04.2021).

Согласно материалам дела В. находился в домовладении, со своими знакомыми ФИО9, Свидетель №1 и Свидетель №2 где они распивали спиртные напитки.

В процессе распития спиртных напитков, между В. и ФИО9 возникла ссора по причине отказа ФИО9 идти за спиртными напитками, в ходе которой в указанный в период времени с 1 часа 20 минут до 2 часов, на почве внезапно возникших неприязненных отношений В. со значительной физической силой нанес ФИО9 своей левой рукой не менее двух ударов в область жизненно-важного органа – головы последнего.

В результате умышленных действий В., потерпевшему ФИО9 были причинены телесные повреждения...которые причинили тяжкий вред здоровью потерпевшего, опасный для жизни человека, явились компонентами закрытой черепно-мозговой травмы, осложнившейся отеком головного мозга с нарушением гемо- и ликвороциркуляции и повлекли по неосторожности смерть потерпевшего.

Примечательно, что подсудимый В. вину в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшему по неосторожности его смерть не признал, пояснив, что в ходе распития спиртных напитков с незначительной силой два раза ладонью ударил ФИО9 по щеке.

В данном случае, как мы видим, суд расценил действия лица уже как направленные на причинение тяжкого вреда здоровью. Хотя в формулировке объективной стороны добавилось только словосочетание «со значительной силой».

Мы видим, что критерием определяющим цель совершения преступления – причинение тяжкого вреда или вреда здоровью средней тяжести является сила, с которой человек наносит удары.

Таким образом, в качестве вывода следует отметить, что цели и мотив совершения преступлений – обязательные элементы доказательной базы, формируемой на стадии предварительного расследования.

При этом, цели и мотивы преступления в ряде случаев – сложные уголовно-правовые и уголовно-процессуальные элементы, непосредственно влияющие на наказание лица, соблюдение целей уголовной ответственности.

В рамках работы были выявлены практические особенности, связанные с определением мотива и целей совершения преступлений, такие как совершение преступления в условиях неочевидности, отсутствие выраженных предпосылок к наличию того или иного мотива совершения преступления, наличие определенного психического состояния, оказывающего существенное влияние на формирование мотивов совершения преступлений, особенности определения целей преступления при разграничении объектов посягательства – жизни и здоровья, или здоровья между собой по тяжести воздействия на него.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель и мотив преступления – являются результатами внутренней борьбы человека, между желанием совершить преступление и целью сделать это и нежеланием быть подвергнутым уголовному наказанию.

Цель и мотив при совершении каждого из многочисленных преступлений, совершенных в нашей стране является не только одними из обязательных для установления элементов состава преступления – но еще и движущей внутренней силой, благодаря которой человек решается на совершение преступления.

Мотив и цель совершения преступления – особые категории субъективной стороны состава преступления, поскольку от них зависит формирование общей картины совершения преступления, и особенно это касается преступлений против жизни и здоровья.

Сложность определения мотива и цели преступного деяния продиктована проблемами квалификации преступного деяния, в целях правильного осуществления которой правоприменителю необходимо задействовать комплекс уголовно-правовых и уголовно-процессуальных полномочий.

Особое место в психологическом понимании отношения преступника к преступлению занимает процесс созревания этого сознания, зависящий от возраста субъекта, его окружения, понимания им происходящих в мире вещей, от состояния его психического здоровья и других объективных или субъективных обстоятельств.

Что касается понятий мотива и целей преступления, то действующая редакция УК РФ не содержит каких – либо определений указанных уголовно-правовых категорий. Законодатель не считает необходимым давать понятие мотиву и цели, поскольку сами слова не являются специфическими, составляют обиход общения людей и изучаются в рамках различных наук, то

есть, лексически понятны большинству людей без дополнительного разъяснения.

На важность мотива и цели совершения преступления указывает сам законодатель, вводя мотив и цель в конкретные составы преступлений. Так, например, в квалифицирующие признаки ст. 105 УК РФ добавлен п. «е1» по мотиву кровной мести, законодатель подчеркивает тем самым важность данных признаков в характеристических свойств общественно опасных деяний, посягающих на те или иные общественные отношения.

Так же важность мотива преступления определена законодателем, например, при формировании обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных ст. 63 УК РФ. Так, в числе прочих можно выделить п. «е» ч.1 ст. 63 УК РФ, устанавливающий в качестве отягчающего наказания совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В рамках исследования были рассмотрены подходы к формированию понятия мотива и цели преступления в уголовно-правовой науке и выделены наиболее важные уголовно-правовые характеристики мотива и цели.

Так же в ходе исследования было определено, что учет мотива и цели совершения преступления – одна из наиболее важных характеристик уголовного права, непосредственно влияющая на объем вины и размер наказания лица, которая согласно законодательству России обязательна к доказыванию в рамках рассматриваемого уголовного дела.

При рассмотрении вопроса о соотношении понятий мотива и цели было выяснено, что лицо имеет определённые потребности и интересы, которые обуславливают формирование мотива как внутреннего побуждения совершить общественно опасное деяние. Совершая преступление, лицо имеет перед собой цель, т. е. мысленную модель желаемого результата своих действий (бездействия), к достижению которого оно стремится.

Определено, что мотив и цель преступления тесно связаны не только между собой, но и с виной. Как мотив, так и цель могут выступать в роли субъективной причины преступления, но цель определяет направленность действий, а мотив отвечает на вопрос, почему человек избрал именно эту, а не другую цель.

То касается мотива и цели преступлений, совершенных с неосторожной формой вины, то подобные деяния, очевидно, нельзя считать мотивированными и целенаправленными, в силу того, что у субъекта отсутствует цель совершить преступление, последствия деяния не охватываются его умыслом.

Однако в ряде случаев, когда действия лица направлены на совершение одного умышленного преступления, а по неосторожности наступают не охваченные умыслом общественно опасные последствия, то речь может идти о наличии определенной цели или мотива.

В качестве примеров во второй главе работы были приведены уголовные дела, подтверждающие наши слова.

Каждое из совершенных преступлений обладает своей исключительностью. Причины, мотивы, цели, предпосылки, обстановка, характеры людей, так или иначе вовлеченных в преступление, личность преступника, его психологические особенности, темперамент, мировосприятие, понимание и интерпретация добра и зла – все это различное по своей структуре содержимое индивидуального характера преступника.

Тем не менее, мотивы преступления и его цели имеют пусть не исключительную, но одинаковую природу возникновения, общие признаки, благодаря которым имеется возможность произвести их классификацию, что неоднократно производилось в уголовно-правовой науке и на что неоднократно было обращено внимание научного сообщества.

Следует отметить, что сам законодатель прямо подразделяет мотивы на юридически значимые для квалификации общественно опасного деяния

иные, второстепенные, установление которых приобретает правовое значение в ходе правоприменительной практики.

Классификация мотивов и целей – одно из наиболее востребованных в науке уголовного права категорий, связанных с субъективной стороной состава преступления.

В проведенном в рамках работы исследовании выделены основные точки зрения на классификацию мотивов и целей, которые отличаются между собой основаниями для проведения классификации и личностными подходами к классификации со стороны ученых.

При этом, отметим, что сам законодатель осуществляет классификацию мотивов и целей преступлений, располагая указанные категории уголовного права в различных по своей правовой природе разделах уголовного закона.

Понять мотив и цель преступника – важнейшая часть квалификации деяния.

Первой особенностью правоприменительной практики при определении мотивов и целей преступлений является определение момента времени, когда у лица появился мотив совершения преступления и умысел на его совершения. Спланированное заранее убийство и убийство, совершенное под влиянием определенного рода обстановки характеризует степень вины и личность преступника, и именно поэтому речь идет о важности определения данных критериев.

Следующей особенностью определения мотива и целей преступления можно считать отсутствие каких-либо объективных показателей субъективного отношения к преступлению. То есть, отсутствие наиболее распространенного в практике мотива совершения преступления при наличии вменяемости.

Например, лицо, имеющее большой достаток совершает преступление против собственности в отношении куда более бедного человека. Сюда же можно всецело отнести кражу не ради наживы, а кражу ради кражи.

Еще одной рассмотренной в рамках исследования особенностью, связанной с мотивом и целью совершения преступления является совершение преступления по неосторожности.

Следующей практической особенностью, связанной с мотивом и целями преступления является специфичность мотива и целей, которая не находит понимания со стороны общества и не может быть принята общественным мнением в качестве наиболее вероятной.

Когда лицо, ведущее аморальный образ жизни в отсутствие у него денежных средств совершает кражу имущества – это очевидный корыстный мотив преступления. В некоторых же делах, как например, в деле калининградских врачей все происходило настолько сложно, что даже сейчас ответить наверняка на вопрос, что подвигло врачей совершить такой поступок - не представляется возможным.

Одной из особенностей определения целей и мотивов совершения преступления является условия их неочевидности, которые невозможно проследить в объективных данных. Это происходит, например, когда убийца находится наедине с жертвой.

В рамках исследования правоприменительной практики выяснено, что в условиях неочевидности, то есть отсутствия непосредственных свидетелей предполагаемых преступных действий определение мотивов и целей преступления становится настоящей проблемой для органов предварительного расследования.

В отсутствие свидетелей, признаков ссоры, иных объективных обстоятельств конфликта никто не сможет доказать что у лица на почве общего распития спиртных напитков не возникло, например, мотива зависти, ненависти или иного мотива совершения убийства.

Одной из особенностей, связанных с определением цели совершения преступления является совокупность статей Особенной части УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность в случае смерти человека. Так, при одинаковых последствиях в виде смерти человека, преступник может

иметь разную цель, от прямого умысла на причинение смерти, до отсутствия умысла на причинение смерти, умысла на причинение тяжкого вреда здоровью и умысла на причинение вреда здоровью средней тяжести.

Сложность заключается в том, что невозможно определить истинную цель преступного посягательства, здоровье человека или его жизнь.

Подводя итог сказанному, отметим, что тема мотива и цели совершаемого преступления еще долгое время будет являться актуальной в науке уголовного права, поскольку именно на данные элементы состава преступления в первую очередь обращается внимание общества, и именно мотив и цель совершаемых преступлений характеризует не только всецело личность преступника, но и уровень развития общества и государства, уровень интеллектуального развития человечества.

Таким образом, считаем, что цели проведенного исследования достигнуты, а задачи выполнены в полном объеме.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ 1 НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с учетом изменений, одобренных в ходе всероссийского голосования 01.07.2020 г, поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ / Российская газета. 1993. № 237.
- 2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2021) / Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.04.2021) /Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
- 4 Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.07.2002. № 30. Ст. 3031.
- 5 Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

Раздел II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Боровиков, В.Б., Смердов, А.А. Уголовное право. Общая часть. Учебник. / под ред. Боровиков В. Б. – М.: Юрайт. 2020. 250 с.

2. Бородин, С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. / С.В. Бородин – М.: Юрист, 1994. С.22.
3. Васяев, Д.В. Уголовная ответственность за убийство с учётом его мотива и цели: проблемы правотворчества и правоприменения :автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Д.В. Васяев. Самара, 2014. С.156.
4. Велиев, Ф.З. Мотив ненависти или вражды в уголовном законодательстве России // Ф.З. Велиев – Актуальные проблемы российского права. – 2013.– № 10.С.125-129.
5. Волков, Б.С. Мотивы преступлений: Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование./ Б.С. Волков – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. С.137.
6. Волков, Б.С. Проблема воли и уголовная ответственность. /Б.С. Волков – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1965. С.136.
7. Ворошилин, Е.В., Кригер, Г.А. Субъективная сторона преступления (учебное пособие). / Е.В. Ворошилин, Г.А. Кригер – М.: Изд-во Московского университета, 1987. С.76.
8. Гейн, А.К. Цель как криминообразующий признак: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Гейн А.К. – Тюмень, 2010. С.19.
9. Грызлова, Д.О., PietkiewiczMichal Психическое состояние лица во время совершения преступления // Д.О. Грызлова – Инновационная наука. 2016. №9 (21). С. 28-32.
10. Гурьянова, В.В. Об определении понятия «Юридически релевантное психическое состояние» // В.В. Гурьянова – ВЭПС. 2015. №4. С. 18-20.
11. Дагель, П.С., Котов, Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. / П.С. Дагель, Д. П. Котов – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. С. 243.
12. Дайшутов, М.М., Динека В.И. Признаки субъекта преступления и его правовые критерии // М.М. Дайшутов, В.И. Динека// Вестник Московского университета МВД России. 2018. №6. С. 25-29.

13. Джинджолия, Р.С., Боровиков В.Б. Российское уголовное право. В 2 частях. Общая часть. Учебно-наглядное пособие (схемы). – М.: Прометей. 2019. С. 158.
14. Емельянова, Е.И. К вопросу о сущности мотива преступления в уголовном праве // Е.И. Емельянова // Российский юридический журнал. - 2018. - № 2. - С. 44-48.
15. Ивченко, О.С. Проблема мотива и цели убийства в уголовном праве России: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / О.С. Ивченко – М., 2020. С. 125.
16. Капинус, О.С. Уголовное право России. Особенная часть в 2 томах. Том 2. Учебник для академического бакалавриата. /под ред. Капинус О.С – М.: Юрайт. 2017. С. 504.
17. Кибальник, А.Г. Признаки общего субъекта преступления (проблемные вопросы) / А.Г. Кибальник // Общество и право. 2013. №2 (44). С. 28-32.
18. Коровин, В.А. О значении исследования психического состояния подсудимого. / В.А. Коровин // М., 1889. С. 36—43.
19. Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. / О.Н. Коршунова // СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 197.
20. Кочои, С.М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный): научно-практический комментарий. / С.М. Кочои // М.: Контракт :ВолтерсКлувер, 2019. С. 746.
21. Кудрявцев, В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении./ В.Н. Кудрявцев // М.: Норма, 2007. С. 128.
22. Малиновский, Л.М. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. / Л.М. Малиновский – М.: Международные отношения, 2018. С. 429.

23. Морозов, Г.В., Лунц Д.Р., Фелинская Н.И. Основные этапы развития отечественной судебной психиатрии. / Г.В. Морозов, Д.Р. Лунц, Н.И. Фелинская – М., 1976. С. 38—47.
24. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций.- 6-е изд. / А.В. Наумов // М.: Проспект. 2020. С. 784.
25. Оноколов, Ю.П. Социально-психологическое значение мотивов и целей преступлений, совершаемых военнослужащими // Ю.П. Оноколов – Военно-юридический журнал. – 2021. – № 5. С. 5.
26. Петин, И.А. Цель как структурный элемент выявления предмета и объекта преступления // И.А. Петин – Российский следователь. – 2021. – № 5. С. 36-41.
27. Плаксина, Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: дис. ... драюрид. наук: 12.00.08 / Плаксина Т.А. – Томск, 2016. С. 288.
28. Подройкина И.А., Фаргиев И.А. Актуальные проблемы Общей части уголовного права. Учебник. / под ред. Подройкина И. А., Фаргиев И. А. – М.: Проспект. 2020. С. 544.
29. Рарог, А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. - 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.И. Рарог – М.: Проспект, 2019. С. 224.
30. Рарог, А.И. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник для бакалавров. / под ред. А.И Рарог – М.: Проспект. 2020. С. 624.
31. Сверчков В.В. Курс уголовного права. Общая часть. Учебник (комплект из 2 книг). / под ред. Томин В. Т. – М.: Юрайт. 2016. С. 854.
32. Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб.: Юридический центр Пресс, 2019. С.90-105.

33. Смирнов, В.А. Уголовно-правовая характеристика целей убийства, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Смирнов В.А. – Томск, 2020. С.20-30.
34. Спасенников, Б.А. О признаках симуляции психических расстройств подследственными // Б.А. Спасенников – Пенитенциарная наука. 2017. №3 (39). С. 26-27.
35. Сысоев А.М. О взаимосвязи динамики этнической преступности и проявления экстремизма в современном Российском обществе // Уголовно-исполнительное право. / под ред. А.М. Сысоев – 2008. - № 1. С.76-84.
36. Таганцев, Н.С. Курс Русского уголовного права. Часть Общая. / Н.С. Таганцев – СПб., 1880. С. 38.
37. Тазин, И.И. Значение субъективной стороны преступления в предмете доказывания по уголовным делам // И.И Тазин – Российское правосудие. - 2009. - № 8(40). - С. 43-46.
38. Терещенко, Т.Г. Уголовно-правовая оценка умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего и отграничение от смежных составов // Т.Г. Терещенко – Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. №408, С. 29-30.
39. Уголовный кодекс Испании. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С.306
40. Филановский, И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. / И.Г. Филановский – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. С. 174.
41. Хабриев, Р.У., Спасенников, Б.А. История медицинских и правовых взглядов на психическое здоровье преступника (xiv-xixvv.) // Р.У. Хабриев, Б.А. Спасенников – Журнал российского права. 2019. №12 (252). С. 16-19.

42. Холодов А.В. К вопросу о понятии психических недостатков в российском уголовном судопроизводстве // А.В. Холодов – Сибирский юридический вестник. 2020. №2 С. 17-19.
43. Черепенников, Р.В. Цели преступного деяния и их уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Черепенников Р.В. – М., 2011. С. 26.
44. Юров, Г.А. Алкогольное опьянение как психическое расстройство, не исключающее вменяемости // под ред. Г.А Юров – Человек: преступление и наказание. 2021. №1. С. 35-38.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума ВС РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Справочно-правовая система Гарант URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc-/1251642/> (дата обращения – 12.04.2021).
2. Официальный сайт МВД России. Официальный текст. Обзор состояния преступности в России с января по декабрь 2020 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения – 15.04.2021).
3. Официальный сайт новостей Московский Комсомолец. Официальный текст. URL: <https://www.mk.ru/incident/2015/03/27/krushenie-a320-rochemu-andreas-lubitc-zablokiroval-vkhod-v-pilotskuyu-kabinu.html> (дата обращения: 08.04.2021).
4. Официальный сайт новостей Российская Газета. Официальный текст. URL: <https://rg.ru/2021/01/16/reg-pfo/sledkom-raskryl-podrobnosti-dela-ufimca-ubivshego-pedofila.html> (дата обращения - 29.04.2021).
5. Официальный сайт новостей Российская Газета. Официальный текст URL: <https://rg.ru/2020/07/07/bastrykin-o-dele-kaliningradskih-vrachej-eto-bylo-ubijstvo-novorozhdenного.html> (дата обращения - 19.04.2021).

6. Обзор судебной практики Ленинского районного суда г. Красноярск URL: http://lenins.krk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=5 // (дата обращения: 23.04.2021).
7. Обзор судебной практики Кировского районного суда г. Калуга URL: https://kirovsky--klg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo // (дата обращения: 24.04.2021г.).
8. Уголовное дело № 1-115/2020 от 9 июля 2020 г. рассматриваемое Нерехтинским районным судом Костромской области. Официальный текст. URL: https://nerehtsky--kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo-&name_op=sf&delo_id=1540005 (дата обращения – 26.04.2021)
9. Обзор судебной практики Мегино-Кангаласского районного суда Республики Саха (Якутия) URL: http://mkang.jak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=4 // (дата обращения: 24.04.2021).
10. Обзор судебной практики Калининградского областного суда. Официальный текст. URL: https://oblsud--kln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=11294713&case_uid=593a094a-aca3-4c56-946c-1321f255465b&delo_id=1540006 (дата обращения - 19.04.2021).
11. Обзор судебной практики Панкрушихинского районного суда Алтайского края URL: https://pankrushihinsky--alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&delo_id=1540005 // (дата обращения: 27.04.2021).
12. Обзор судебной практики Панкрушихинского районного суда Алтайского края URL: https://pankrushihinsky--alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&delo_id=1540005 // (дата обращения: 27.04.2021).
13. Обзор судебной практики Новосибирского районного суда г. Новосибирска URL: http://novosibirsky.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=6 // (дата обращения: 27.04.2021).

14. Обзор судебной практики Кусинского районного суда Челябинской области URL: https://kusa--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&srv_num=1 // (дата обращения: 28.04.2021).
15. Обзор судебной практики Башмаковского районного суда Пензенской области URL: http://bashmakovsky.pnz.sudrf.ru/modules.php?name=-docum_sud&rid=4 // (дата обращения: 29.04.2021).